

Священник Георгий Кочетков: Из проповедей

Проповедь

2 февраля 1991г. Слово на утрене, память прп. Евфимия Великого.

Сегодня мы совершаем утреню, и на ней прославляем Бога как Свет, просим у Бога благословения на грядущий день и, кроме того, чтим память преподобного Евфимия. Он жил во второй половине IV века и был одним из основателей монашества. В греческой церкви о нем хорошо знают, однако у нас его знают меньше. Это дает нам основание задуматься кто такие преподобные? Мы знаем, что мы созданы по образу и подобию Божию. Но сказать, что человек преподобен, т.е. в высшей степени подобен Богу возможно ли? Оказывается, что это возможно. Монахи состязались друг с другом в преподобии, т.е. в подражании Христу в подвиге, в несении своего креста. На Востоке было распространено мнение, что подражать Христу нужно внутренне, несением креста, а не внешне. Мы сейчас этим пренебрегаем, и напрасно. На Востоке акцент ставился на святости, не в том неверном понимании, в котором мы считаем Бога святым, и значит отделенным от мира, абсолютно святым, а в той мере, в которой люди уподобились Богу. Само название Церкви святая, значит, уподобившаяся Богу. В конце богослужения мы восклицаем: Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! В первую очередь мы хотим прославить Христа и сказать, что именно Ему, и через Него Отцу нашему Небесному, принадлежит всякая слава. Это значит, что нам самим по себе, за славой гоняться не нужно. Кто славолубив, тот не сможет воздать славу Богу. Вы знаете, что в средние века многие люди трудились к вящей славе Господней (по-латыни *Ad maiorem gloriam Dei*). Но сейчас этот девиз стал иметь некоторый негативный оттенок, так как оказался связанным с девизом инквизиции и иезуитов. Это были не лучшие страницы в христианской истории. Даже католическая церковь признала исторической ошибкой, грехом то, что она делала в те времена. Вдумаемся же, что мы отрицаем, когда морщимся, услышав эти слова *ad maiorem gloriam Dei*. Только одно стремление к прославлению Бога негодными средствами. Людям всегда было свойственно использовать негодные средства для прославления Бога, но в систему это было приведено только в иезуитстве. Но я хотел, чтобы вы расширили свое сердце, узнав, что кто-то что-то делает к вящей славе Господней, только будем остерегаться негодных средств. Пусть даже не сразу получится сделать добро, будем помнить применяя негодные средства, мы сразу начинаем деятельность во славу свою. А преподобие, святость человеческая, как раз служила вящей славе Господней. Мы с вами, к сожалению, сильно расслаблены. Нам трудно даже осознать, что делали древние монахи. На пещеры горных монастырей, например, даже страшно посмотреть снизу. Но я хочу сказать вам, что если мы всю жизнь отдадим Богу, все возможно верующему. И мы должны взять на себя ответственность о всех и за вся и за такие храмы, и за народ, и за историю. Везде показывать пример, не озлобляясь, двигаться всегда вперед силой любви Христовой. Это очень трудно взять ответственность, мы всегда были при ком-то или при чем-то в этой жизни. Мы ищем примеров. Пришло время и нам взять ответственность за то, что происходит в этом храме. Мы уже месяц ведем в нем регулярные богослужения и знаем своих постоянных прихожан. Я рад объявить вам, что Святейший Патриарх благословил нас провести приходское собрание. Поэтому все полные члены Церкви, желающие нести ответственность за жизнь этого прихода, могут стать членами приходского собрания. По уставу члены приходского собрания это не просто те, кто приходит в храм. Приходское собрание это те люди, которые берут ответственность за все, что происходит в общине, в храме, за материальное состояние этого храма и, это нужно помнить, за других прихожан. Ведь Церковь должна служить людям, в этом ее призвание, словом, делом,

молитвой, духом. Я призываю вас подумать и, после богослужения, всех желающих вступить в члены приходского собрания, то есть подойти ко мне и написать заявление. Это должны быть те, кто будет регулярно ходить на службы, постоянно помогать в устройстве храма и всякой другой жизни общины. Может быть, найдется тот, кто захочет помогать в работе нашей приходской воскресной школы, мы открываем в нее прием. Возраст учеников от 6 до 20 лет. Всю ответственность нам нужно взять на себя. Тогда мы сможем избрать старосту, его заместителя и т.д. Пока они исполняют эти обязанности временно. У нас есть 27 человек, которые подавали заявления об открытии этого храма, они должны тоже подойти ко мне и подтвердить свое желание участвовать в жизни храма, подтверждая это своей реальной жизнью в храме. Я не привязываю никого к этому храму и не считаю, что причащаться нужно только в нем, но нужно внутренне самоопределиться, чтобы этот храм стал домом. Нужно двигаться вперед. Бог даст, мы проведем это собрание в следующую субботу. Видимо, на него придет благочинный. Нам предстоит начинать новую страницу нашей жизни. Может быть, после этого Святейший Патриарх благословит начать служить литургию даже в этих условиях. Помните, у нас был ректор Костромского духовного училища, он сказал, что в Костроме в таких храмах, по благословию архиерея, служат. Это требует усиленной молитвы, без нее у нас ничего не выйдет. Так что, дорогие братья и сестры, я бы не хотел снижать того высокого тона, который задала в наших душах сегодняшняя служба. Нужно проявить в делах то, о чем мы пели сегодня, о чем молились Господу. Мы прославляли Его, чувствовали: Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Это нужно нести в сердцах и, выйдя из храма, не забывать об этом, о том огне, который все чаще поселяется в душах наших. Аминь.

Слово после молитв II оглашения перед вечерней

Поздравляю вас с избранием. Если раньше вы избрали Господа, то сегодня Господь избирает вас. И вам нужно сделать следующий шаг в любви, милосердии, молитве. Вы начали этот путь продолжите его, чтобы ваша избранность была видна всем. Совершенствуйтесь в этом, чтобы все видели вас. Приходите в наш храм. Храни вас Господь. Аминь.

2 февраля 1991г Неделя о блудном сыне. Великая вечерня.

Сейчас мы слышали знаменитую притчу Господа Иисуса Христа о блудном сыне. И почти все вы знаете, что это одна из тех великих притч, которые назначены Церковью для подготовки ко дням Великого Поста. Пост время покаяния, пост время научения, пост время молитвы, пост время познания Господа Иисуса Христа и Его Церкви. Дорогие братья и сестры! Вы хорошо знаете, как обычно воспринимается эта притча. Обычно, услышав ее, мы стараемся взглянуть внутрь себя, осмыслить свою жизнь, прислушаться к голосу совести и, увидев в себе блудного сына, обратиться к Отцу Небесному: Прими меня, как одного из наемников Твоих. Мы рады бываем услышать ответ Не как наемника, а как любимого сына принимает нас Отец наш. Так, действительно, нужно делать. Ведь у каждого из нас есть своя ахиллесова пята, наше слабое место, которое заставляет нас идти по распутьям мира сего, питаясь рожками. Но сегодня я хотел бы обратить ваше внимание на другое. Сейчас мы переживаем историческое время, когда целые народы обращаются ко Христу, некоторые впервые в своей истории. Народы грузинский, армянский и другие возвращаются к вере отцов своих. Но когда мы говорим о русском народе, то мы скорбим, видя, что это еще не произошло, что неизвестно, вернется ли к Богу весь русский народ. За это нужно подвизаться, ибо наш народ, увы, стал подобен блудному сыну: расточил имение Отца, живя распутно, и остался при рожках. Сейчас он пытается стряхнуть с себя эту болезнь, но делает это часто неправильно. Еще много искушений на его и на нашем пути. Будем же стараться помочь ему обрести свое Отечество, тогда мы обретем и свое Отечество. Но есть и народы, которые принимают слово Истины впервые. И мы видим людей нетрадиционной христианской национальности, приходящих ко

Христу, евреям, татар, среднеазиатских народностей. И мы радуемся об этом и благодарим Господа. Всякий блудный сын может вернуться к Отцу, придя в Церковь Христову. Каждый народ исполняет свое историческое призвание и предназначение. Многих это смущает, братья и сестры, что в храмах появляются непривычные люди, возникает даже ропот. Мы можем понять их и даже простить, если они каются, если не проявляют при этом агрессивности. Но мы должны не только прощать, но и явить пример служения каждому блудному сыну, возвратившемуся к Отцу, чтобы не стать нам подобными фарисеям, которые стоят у двери разумения взяв ключи. К сожалению, бывает, что мы начинаем не пускать приходящих в эти двери. Братья и сестры! Не будем похожи на старшего сына. Его участь печальна, хотя милостив Отец его. Его состояние темно и страшно. Всякие счеты и расчеты перед лицом Отца Небесного неуместны. Всякий из нас должен душу полагать за братьев, и если не полагает он еще не христианин. Время Великого Поста требует от нас покаяния и в этом. Если мы сами не грешим так, то мы не останавливаем тех, кто грешит. Молчим, когда сталкиваемся с явным антисемитизмом, и тем самым способствуем распространению зла в церкви. Будем иметь дерзновение не оглядываться на последствия наших дел перед Господом и не быть лицемерами. Братья и сестры! Будем помнить, мы несем ответственность сейчас о всех и за все. Исторические периоды, подобные нынешнему, повторяются редко, может быть, раз в тысячу лет. Стоит нам расслабиться, превратить христианство лишь в религию самоспасения, как мы окажемся вне спасения. Не забудем же этого в преддверии Великого Поста. Аминь.

3 февраля 1991г. Слово перед утреней

Братья и сестры! Мы с вами начинаем праздничную воскресную утреню второго гласа, которая является воспоминанием притчи Господа о Блудном сыне. Некоторые особенности сегодняшней службы мне бы хотелось всем подчеркнуть. Во-первых, поется после евангелия, после Воскресения Христова видеши ... Покаяние отверзи ми двери... и, во-вторых, предпоследний раз будем петь на полиелейе 136 псалом На реках Вавилонских... , который положено присоединять к полиелейным псалмам на подготовительной неделе к посту. Еще одна важная деталь богослужения, которую не всегда верно все понимают каждое. Это духовное приветствие, поэтому люди в приветствие наклоняют головы. Оно совершается перед началом службы, но исторически сложилось так, что часто к началу службы присоединялись еще какие-то элементы, а к ним другие, поэтому иногда получалось, что древнее начало оказывалось не в самом начале службы. Вчера на вечерне мы кадили, естественно, перед началом службы, совершая неполное каждение только икон алтаря, хотя его можно совершать на 103 псалме и каждение всего храма и всех. Второй раз кадили на Господи, возвах... , когда запели псалмы. Это более древнее начало вечерни и снова священник идет кадить всех. А сегодня на утрени тоже будет каждение, в начале краткое, потом каждение в конце канона во время пения Честнейшей... Здесь было древнее начало утрени. По современному нашему соотношению молитвы, если смотреть по времени, а не по значению, то это уже чуть ли не конец утрени, и многие это так воспринимают, а на самом деле древнее начало. Центр древнейшей утрени молитва Великое славословие . После чего читалось Писание, а это всегда было признаком центральной части. После него проповедь. Это составляло главное ядро. В наше время на утрени Писание читается на так называемом полиелейе. Коли это так, значит, здесь тоже центр, главный момент, так на утрени возникло два центра (древнейший прославление Бога как света, и второй, более поздний, полиелей, когда есть полиелей это праздничная служба. Каждение происходит на Благословен еси Господи... Вам это указание, что мы подошли к центральной части, наиболее древней, устойчивой части Богослужения. Это надо знать, потому что многие церковные обряды, к сожалению, в наше время стали непонятны, не воспринимаются так, как воспринимались когда-то, так как употреблялись не только в храме. Они употреблялись в дворцовом этикете и т.д., и люди хорошо понимали эти знаки. Внешние знаки того, что происходит у нас внутри. Если мы приветствуем друг

друга, приветствуем целованием святым . Все, что происходит в храме, должно быть для вас осмыслено, преисполнено действия. Важно, чтобы богослужение было действенным.

Слово после чтения евангелия на утрене.

Братья и сестры, христиане. Мы слышали сейчас очередное радостное благовествование. Благовествование это, собственно, и есть радостная весть, весть особой для нас радости, ибо она чрезвычайно важна для нашей жизни сейчас и как нам возрадоваться тому, что мы слышали. Мы очень часто, к сожалению, привыкаем к тому, к чему привыкать совершенно нельзя. Привыкли мы и к тому, что исповедуем истину Воскресения Христова. Настолько привыкли, что часто весть об этом у нас радости уже, увы, не рождает. Но церковь еженедельно вспоминает эту истину, ибо не случайно сказал апостол Павел: Если Христос не воскрес, тщетная вера ваша, вы еще во грехах . Но Христос воскрес первым из умерших. Как же это произошло? Вот что говорит в конце своего Евангелия Марк. Он начинает этот рассказ с женщин, с простых учениц Христовых, которые, конечно, не были из прямых его учеников, они были всегда с Господом, но в общину 12 апостолов не входили. Это Мария Магдалина, Мария Иаковлева Саломия и другие женщины. Евангелие везде подчеркивает, что эти женщины меньше других боялись угроз от неверующих иудеев, и они делали то, к чему призывала их совесть. Несмотря на все опасности, они приходят, курив ароматы, желая помазать тело Иисуса. И в первый день недели, то есть в тот день, который мы сейчас называем воскресением, они пришли ко гробу рано-рано утром, при восходе солнца и недоумевали, как они смогут исполнить то, ради чего идут. Камень был слишком велик для них, он закрывал вход в пещеру-гробницу, в которой был погребен Господь. Но вот вдруг видят, что камень отвален, входят во гроб и ужасаются тому, что видят, их объял трепет и ужас. Они видят, что тела Иисуса на месте нет. Они получают весть от Бога о том, что Иисус воскрес, то есть восстал от мертвых и чувствуют внутреннюю потребность в связи с этой вестью идти и рассказать о происшедшем всем ученикам Христовым, Петру, напомнив обо всем, что говорил им Господь. Евангелие это излагает нам како вести ангела. Ангел, как вы знаете, означает Вестник. Весть ангельскую они получили о том, что Господь встретится со своими учениками в Галилее и там они его увидят. И, наконец, мы слышали три слова, о которых стоит задуматься. Во-первых, тот трепет и ужас, который объял. Тут мы должны задаться вопросом, а что это было за состояние такое, почему они ничего не сказали, несмотря на повеление вестника? Евангелие нам говорит потому что боялись . И перед этим они ужасались виденному. Мы часто плохо различаем, что хорошо, а что не очень, и мы не знаем, хорошо ли было, что трепет и ужас объял жен-мироносиц. С одной стороны, то благоговение, тот страх Божий, который объял их сердце, для нас это великая добродетель, это то, что надо только приветствовать, и евангелие как бы присоединяется к этому. С другой стороны, происходит нечто странное. Воля Божия тут вдруг не исполнена. Воля Божия в том, чтобы идти и говорить о происшедшем, свидетельствуя о нем, а нет ничего сильнее живого свидетельства, а жены-мироносицы вот здесь-то и сплеховали, вот здесь-то и остановились. Как не понять в таком случае Господа, который не брал таких преданных и любящих его женщин в свою общину. С одной стороны дерзновение, с другой остановка. С одной стороны любовь, с другой трепет и ужас, который не позволяет действовать по любви. Наверное, дорогие братья и сестры, нельзя здесь четко все разделить и разложить по полочкам. Наверное, нам даже не стоит этого делать, но вопрос, который я задал, правомерен. Нам тоже часто приходится решать в жизни своей подобные противоречия. С одной стороны смирение, с другой дерзновение. С одной стороны, страх Божий и желание исполнить волю Божию, с другой стороны, любовь, в которой нет страха, как сказано в Писании. В любви нет страха, но совершенная изгоняет страх, ибо в страхе есть мучение. Страх Божий, конечно, особый страх, это не страх просто земной, не страх темный, дьявольский, сатанинский. Это страх, освобождающий от рабства миру сему, но все же страх и начало, которое не может легко сочетаться с вышними началами любви и свободы. Давайте все

же подыграем, вслушиваясь в голос своей совести, а как мы реагируем на то, о чем нам говорит евангелие. Что бы мы делали на месте этих святых женщин, были бы мы достойны того откровения, которое они получили. Тайна Воскресения Христова великая тайна. Вместилище ее плотским умом, плотскими чувствами невозможно. Поэтому человек, находящийся во плоти, человек, воплощенный, живущий на этой земле, не вмещает этой тайны. Он только может прислушаться к голосу своего сердца, которое откликается на нее радостно, с надеждой, с верой, любовью, если откликается, если мы не очерствели, если мы имеем живую совесть. Для нас с вами Воскресение Христово великая радость и нам с вами говорится о том, что мы должны быть свидетелями Воскресения. Пусть не такими, как те женщины, как апостолы, потому что они были уникальными свидетелями, единственными в своем роде, но все же свидетелями. Чтобы стать таковыми, нам нужно стать носителями Духа воскресшего Господа. А чтобы нести этот дух, нам нужно покаяние. Покаяние всецелое, такое, которое не оставило бы никакого компромисса в нашей душе, чтобы не остался никакой грех, не утаился ни в каком месте, ни в какой части нашей души. Будем стараться проводить, вот сейчас, готовясь к посту, подумаем, к чему мы хотим прийти, что нам надо исправить, какую духовную цель мы ставим перед собой: служение ли ближним и внутреннее очищение, просвещение духовное, умиротворение, смирение — все это каждый из нас должен знать, и узнать это надо до начала поста, а не тогда, когда окажемся уже на его исходе. Вот, дорогие братья и сестры, радость Воскресения Христова — радость пасхальная. И сегодня ответ такой радости в наших душах. Дадим же свободу этому свидетельству нашему, дадим же силу ему через очищение наших сердец. Аминь.

О Приходском собрании.

Это для нас большой ответственный шаг вперед по пути устройства нашей приходской, духовной, церковной жизни. Поэтому те из вас, кто является полным членом Церкви и осознает себя членом именно этой общины, ответственным себя духовно, душевно, физически, материально именно за этот храм, всех тех я приглашаю стать членом Приходского собрания. Каждый член Приходского собрания должен быть примером для других прихожан, быть на службах в этом храме, причащаться здесь.

8 февраля

Дорогие братья и сестры. Завтрашний день называется Вселенской родительской субботой. И в этот день, так же, как и в троицкую родительскую субботу, мы с вами поминаем всех от века усопших отец и братьев наших. Это значит, что мы по заповеди Христовой духовно обращаемся к Господу с молитвой за всех, независимо от того, кто как жил и кто как ушел от этой земли. Господь заповедовал нам молиться обо всех, не только о родных, не только о наших друзьях и близких, но и о тех, с кем просто сводила нас судьба, кто остался в нашей памяти, кто, может быть, требует особого усилия, чтобы простить их, чтобы забылись все тяжелые, трудные моменты жизни ушедших от нас людей. Будем же с вами христианами воистину. Будем помнить и любить не только друзей своих, но и врагов. Не только близких, но и дальних. И особенно, конечно, тех, кто нуждается в молитве, будем поминать, а это те, кто отошел от этой земли. Будем помнить, что наша совместно принесенная заупокойная молитва — это молитва особого рода. Мы не знаем, как она действует пред Богом, мы никому не можем ответить на этот вопрос как, но мы знаем, что она действительна. Это осталось тайной Божией, как Господь, увидя нашу любовь, увидя нашу молитву, услыша ее, будет отвечать. Мы не знаем как, мы знаем Бог наш — это любовь, и поэтому всякое проявление любви искреннее, глубокое, истинное — оно от Бога и пред лицом Божиим оправдано.

9 февраля 1991 г. Великая вечерня недели о Страшном суде. Вселенская родительская суббота.

Когда мы говорим о страшном Боге, мы говорим о Боге Великом. Что же для христиан страх? Мы знаем, что совершенная любовь изгоняет страх, ибо в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви. И когда вы будете слушать евангелие, молитвы и услышите про Страшное Судище, то это, с одной стороны, относится к страху перед грехом, страху, который не позволяет нам грешить перед Богом и ближними, а с другой это страх перед полным, последним и окончательным Судом. Христос нигде не учил рабскому страху, человеческому суду, то есть построенному по принципам человеческим. К сожалению, в христианской истории часто бывает так, что принципы устрашения заменяют собою принципы любви, принципы христианской свободы, имеющие универсальный характер. Итак, совершая сегодняшнюю вечернюю молитву, вспомним, что Страшный Суд Божий, поэтому он Великий Суд. Это суд Любви. Если и требуется напомнить о Суде, то лишь потому, что мы несем ответственность за все происходящее на земле, где принципы правды, закона остаются действующими, иначе наступят хаос и беззаконие, столь противные Богу. Размышляя об этом, и начнем нашу вечернюю молитву. Сегодня пели о том, что Господь преобразует надгробное рыдание в хвалебную радостную песнь. Аллилуиа. Не будем об этом забывать. Скорбные зауспокойные песнопения должны быть исполнены; как бы просвещены этой благодатной радостью, ибо мы верим, что Господь принимает молитву своей церкви. А если это так, то мы снова и снова в полноте собрания церкви, церкви живущих и ушедших ко Господу, в этой полноте мы обретаем радость и мир. Дай Бог всем нам сохранить эту благодать.

Слово после чтения евангелия на утрени.

Братья и сестры, христиане. Мы слышали сейчас то слово Господне, которое веками было для людей великим утешением, великой надеждой и одновременно великим вопросом. Все люди, живущие на земле, несут в себе жажду правды, жажду справедливости и, встречаясь в жизни своей с многочисленными неправдами, с многочисленным злом, беззаконием, они встают перед вопросом: что же, неужели так должно быть? Неужели не отплатится за неправду, за беззаконие, за грех людей. Итак, мы с вами, христиане, знаем, что если бы просто нашелся ответ на этот вопрос, то великое горе постигло бы всех, ибо нет человека на земле, который жил бы и не согрешил как говорит нам Писание. Один безгрешен Христос. Один безгрешен Бог. Каждый из нас может найти в своей жизни нечто, что обличило бы его совесть, обличило бы его душу, его жизнь настолько, что на суду этой совести он не смог бы оправдаться и сказал бы пред лицом правды Божией: суди, Боже, всех и меня. И нет никого, кто бы как-то спасся от этого суда, с другой стороны, люди чувствуют, что между ними есть разница, большая разница, ибо одни идут путем правды и не всегда успешно, иногда спотыкаясь, падая, но поднимаясь, а другие увы, этого пути не знают и по этому пути не идут. Покуда нам дано знать, что Бог смотрит на путь человека, то всегда в Писании испокон веков люди делились на праведных и грешных и это тоже правда. Праведность на земле относительна, она имеет право на существование постольку лишь, поскольку присутствует милосердие Божие, покуда Господь прощает нас, и мы верим, так происходит с каждым, кто к Богу обращается с этой мольбой о прощении и милосердии. Но как же нам быть, если вокруг нас много беззакония. Нам ли мстить. Уже Ветхий Завет отвечал на этот вопрос. Мы находим там великие слова о том, что правда и истинный закон от Бога и от Бога нам и наказание. Мне отмщение я воздам говорит Господь. Не мстите, не будьте мстительны. Помните, что вы сами живете из милости и по милости Божией. Господь мститель, он воздай. В этом великое утешение для людей. Если бы сейчас людям сказали, что за беззаконие и неправду никогда ???, многие из нас огорчились бы и возопили к Богу! Зачем такая неправда, зачем такая несправедливость. Ветхий Завет говорит нам о том, что Господь любит праведных и благоворит им и не просто им, а многим поколениям, идущим во след их, но он же нам говорит, что Бог отвращается от неправедного, от злого, от беззакония, от грешника и так же ряд поколений несут на себе это проклятие. Новый Завет нам говорит еще больше. Он говорит, что Бог никого не искушает, Бог никого не

наказывает, потому что он не есть закон, наказующий беззаконие, хотя этот закон и добр, он от Бога, он есть само благо, сама любовь. Так осуществляется ли правда на земле? Есть ли место возмездию и справедливости? Есть. Может быть не все обстоит так просто, как иногда нам может представиться, когда мы читаем Ветхий завет, но эта правда есть. Мы знаем, когда человек уходит от Бога, творя неправду, теряя любовь, теряя благодать, теряя доброту и справедливость, тогда он начинает жить по иному закону, по закону, который разрушает его не только внешне, не только его благополучие, не только жизнь тех, с которыми он близко связан. Тогда разрушается сам генотип этого человека, тогда следующее за ним поколение, уже невинные люди, несут на себе страшные последствия его грехов. Как ясно это видно в наше время. Люди, жаждущие и страждущие, люди, стремящиеся к правде, но часто не знающие пути правды, несут даже на лицах своих эту страшную печать неправды и зла. Рождая детей в прелюбодеянии, в пьянстве, под действием наркотиков, допинга, страстей, богохульства и богобергейства, они рожают часто уродов, несчастных больных. Наше время не имеет себе равных в этом отношении. И как тут не вспомнить о том, что мы только что слышали из Евангелия от Матфея: есть на земле правда, есть справедливость тогда, когда алчущий накормлен, жаждущий напоен, несчастный странник принят в дом. Когда нагой одет, больной и находящийся в темнице согрет посещением близких. Господь ведет нас по этому пути. Он напоминает нам, что пост наш только тогда будет истинным постом пред Богом, когда мы будем делать по слову Его это. Да, все мы знаем, законом не спасется никто, делами правды самими по себе не спасается никто, потому что на дело правды у людей, увы, всегда найдется в противовес дело неправды. В нашей вере, если она станет бесплодной, бездевной, спасения также не будет. Мы должны собрать все свои силы для того, чтобы, видя несчастного, согреться любовью к нему, для того чтобы чувствовать, как важен каждый день нашей жизни, когда мы проводим его в бездельи, в лености, служении своим страстям, то мы отнимаем его у людей несчастных, алчущих и жаждущих правды. Так давайте же сами возжаждем, сами будем алкать этой правды, чтобы соединиться с теми людьми и насытиться. Давайте тоже вспомним, что и мы странники на земле и пришельцы, чтобы помочь странникам. Давайте помнить, что и мы наги, что и мы больные, что и мы еще в сетях и в темнице, для того, чтобы выздороветь, для того, чтобы одеться в чудный Божий свет. Только так мы можем явить миру Бога во Христе, чтобы видели люди наши добрые дела и чтобы прославлялось имя Отца нашего небесного. Аминь.

10 февраля Слово перед утреней. Воскресная служба.

Идет вторая подготовительная неделя к Великому посту, и поэтому, кроме праздничных воскресных песнопений, поются специальные песнопения, связанные с этим приуготовлением, так как каждая неделя посвящена определенному воспоминанию. Сегодня воспоминание Страшного суда, как и в прошлое воскресение, мы будем петь На реках Вавилонских... на полиелее и Покаяния отверзи ми двери... после чтения Евангелия и Воскресение Христово видевши... Нас иногда смущает пение 136-го псалма. На реках вавилонских... Конечно, бывает сложно сразу перейти от радостного воспевания Бога, от сердечной хвалы, на полиелее, когда переходит пение в более напряженное пение 136-го псалма. Конечно, между этими псалмами есть связь это припев, который все верующие должны припевать. Аллилуиа это радостный возглас, приветствия приближающемуся Богу. Но какой же смысл выбора 136-го псалма на протяжении всех подготовительных недель к посту? Смысл этот в том, что с древних времен, когда в церкви появилось монашеское движение, то была поставлена внутренняя цель каждого из монахов побороть свои страсти, побороть то, что относится к падшей природе в человеке. Ведь все, что эти подвижники почитали проявлением падшей природы, все это совершенно бескомпромиссно, совершенно безжалостно отсекалось. Касалось ли это духовного, вот ересь и все, что с ней связано просто отсекается, книги сжигаются, кто знает историю церкви, много может вспомнить таких сцен. Это касалось жизни душевной. Все чувства, которые могут

проявиться как чувства, связанные с падшим состоянием души человека, точно так же аскетически отсекались. Мысли тоже. На этой основе не случайно возникла молитвенная мистическая практика, творение молитвы Иисусовой или подобных ей молитв. В самой древности был другой текст, брали из Священного писания текст, но цель была одна и та же. Иметь память смертную. Это раз. Память о Боге два. Лучше наоборот сказать. Это касалось и физической жизни человека. Возникла целая культура христианского поведения. Как вести себя христианам, чтобы никого не соблазнить и телесно, и голосом, и одеждой, и прической, и видом своим никого не огорчить. Это многовековая духовная культура синтетического делания церкви. Конечно, она была связана, как и всякая культура, с какими-то основами тех культур, которые были приняты христианством или в которых жили христиане. Поэтому сейчас не все в нашей культуре может быть принято на вооружение историей классической аскетической культуры, даже если какие-то ее положения канонизированы церковью. И вот пение 136-го псалма прямо связано с этим делением, прямо связано с тем, что тексты Священного писания монахи старались понять не буквально, а аскетически. И этот псалом, который заканчивается на первый взгляд страшными словами Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень. Это обращается к дочерям, матерям Вавилона окаянна. Это было понятно в церкви аскетически, как обращение к своим страстям, своим грехам, как ко всему тому, что и требует аскетического отсека. Поэтому мы, когда поем этот псалом, имеем в виду не исторические рамки, а, во-первых, призыв к верности Богу, и, во-вторых, стремление к тому, чтобы аскетически отсечь, разбить все помыслы греховные, все деяния греховные, чтобы приготовиться к тому, ради чего монахи принимали подвиг поста. Конечно, я уверен, многие из вас прежде это знали. Но в силу нашего воспитания, такого наукообразного, такого внешнего, многие вещи мы понимали внешне, не вдумываясь в их смысл. Очень часто не понимаем, зачем перед постом поется этот псалом, а если и понимаем, не чувствуем это. Нам не легко привыкнуть к символическим толкованиям текста. Мы привыкли как слышится, так и пишется, и если мы слышим какой-либо текст, то воспринимаем его прямо, непосредственно, исторически, но нам с вами нужно знать: есть другие подходы, есть другое понимание этих текстов. И без этого знания нам понять богослужение, а главное в нем участвовать, в полноте не удастся. Вот так и в прошлое воскресение вы уже слышали этот псалом и сегодня еще услышите, то я бы хотел, чтобы вы не забывали о его смысле, ради которого и включают его церковь три раза в году на полиелей утрени. Аминь.

Слово после чтения евангелия на утрени.

Братья и сестры, христиане. Мы сейчас слышали последнюю часть повествования Евангелия от Марка о Воскресении Христовом. Как нам известно, это часть этого Евангелия представляет собой как бы выжимку из всех Евангельских текстов о Воскресении. Она была прибавлена к основному тексту несколько позже и поэтому стала как бы истоком благовестия церкви о радости и действенности Христова Воскресения. Что мы здесь слышали? Слышали о том, что Господь, воскреснув, начал открывать себя своим ученикам. Тем, кто был способен вместить в себя этот дар. Он сперва открылся Марии Магдалине, той, которая особенно хорошо знала благотворное действие слова Божьего, потому что из нее именно этим словом были изгнаны бесы, причем не просто бесы, а семь бесов, что означает бесноватого полностью, в Библии число семь символическое и означает именно такую земную полноту, иногда не лучшую, но когда Мария Магдалина возвестила о вере бывшим с Господом ученикам, о том, что ей было открыто, которые жалели Господа, жалели о его смерти. Жалели, что их учитель отнят от них. Они, так же любившие Господа, но, может быть, не испытывавшие в жизни той глубины падения, подобно Марии Магдалине, так вот, услышав, что Господь жив и что она сама видела его, не могли принять ее слова, они не поверили. Потом Господь является еще двум ученикам на дороге. Из Евангелия от Луки мы знаем, кто были эти ученики. Но когда они приняли и возвестили о встрече с Господом, великой мистической, духовной, но в то же время такой

явной, такой ясной встрече, то и им не поверили. Наконец, сам Господь является одиннадцати. Именно тем, кто был с ним на таинственной вечере перед взятием под стражу. И Господь упрекает их в жестокосердии и маловерии, даже в неверии, что видевшим Его воскресшего не поверили. Видимо, слово Его возымело действие потому, что этот упрек оказался достаточным, для того чтобы исправить сердце учеников Христовых. Само явление Его им было убедительным, ведь Христос явился не как просто видение или призрак, он явился воскресшим, в духовном, но реальном, действительном своем теле, своей плоти. Так вот, когда ученики Христовы поверили, вот тогда сказал им Господь: Идите по всему миру и проповедуйте радостную весть всему творению, всем и вся. И кто уверует, чье сердце возрадуется, возвеселится, примирится с Богом, от этой вести откроется Богу во Христе, тот будет спасен, потому что изольются на него потоки великой благодати и будет такой человек крещен Духом Святым. А если кто не будет верить, останется вне крещения, останется вне спасения. Без веры угодить Богу невозможно как говорит нам Священное писание. Но как же узнать, истинно ли уверовали. Будут верить те, которым должно проповедовать. Как отличить чисто умозрительно или формальное принятие веры от действительного, подлинного, духовного. И Господь говорит: Тот, кто будет крещен Духом Святым, тот наследует спасение и, значит, Царство Небесное, мир и радость во Святом Духе. Тот будет являть определенные знамения, определенные знаки в своей жизни, и здесь они перечисляются. Моим именем будут изгонять бесов, это значит, что всякая порча, всякий источник зла в жизни человека будут пресечены именем Христовым. Ученики Христовы будут говорить новыми языками, языком единства, мира, радости, подобно тому языку, который мы знаем был у преп. Серафима Саровского, который тоже оживотворял сердце каждого к нему приходящего определенными словами, не бывшими в употреблении у обычных людей, но люди выходили от святого в полной уверенности о Воскресении Христовом, в полноте веры и действительной силы этого Воскресения. Далее Господь говорит: Будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им. Воистину, вера Христова и та жизнь, которая в ней заключена, сильнее всего на земле, самых смертельных ядов, самого страшного, что только может быть, ничто не может побороть веры, этой новой жизни, которая открывается по вере человеческой. Возложите руки на больных, и они будут здоровы, говорит Господь. Да, и мы знаем, ведь в древней церкви это были вещи часто повторяющиеся. Вот такие дары исцелений, дары изгнания бесов, дары языков. Все это было, и все это как бы до сих пор присутствует в церкви, только, может быть, не так явно. Все это есть до сих пор. Поэтому мы можем свидетельствовать, что слова Господни сбываются по сей день. Уверовавших до сих пор сопровождают эти знамения. Мы знали силу молитвы, силу общения, силу таинств церковных. Конечно, особенно тех, кто с достаточной подготовкой подходит к этим таинствам. Будь то крещение или причащение, или иной другой. Мы сразу же чувствуем действенность их. Вот многие спрашивают, что если не всегда в нашей жизни сбываются эти слова, значит, или церковь ослабла, или эти слова не всегда истинны. Нет, и слова эти истинны, и Церковь Божия живет тем же Христовой Любови, что и прежде, в самые первые времена своей жизни. Повторяю, может быть, нет такого явного и такого личностного характера этих знамений. Об этом мы можем сожалеть и, конечно, в какой-то степени расслабление членов церкви наблюдается, но сама церковь остается той же. Все, что сказал Господь, все в церкви есть. И наша с вами забота должна заключаться в том, чтобы проявлять эту силу Воскресения в своей жизни все более и более, не вырывая из рук Божиих, не получая эти дары как дары. Вот, братья и сестры, Воскресение Христово для нас великая надежда и великая реальность нашей современной жизни. Мы живем не только именем Божиим, не только именем Христовым, не только именем Духа Святого, но действительностью их даров в полноте церковной.

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Прощеное воскресение

Проповедь

«Если будете прощать людям грехи, то простит вам и ваши грехи Отец ваш Небесный. Если людям не будете прощать грехи, не простит и вам грехи Отец ваш Небесный». С этого начинается сегодняшнее евангельское чтение, которое вы слышали.

А за этими словами Господа Иисуса Христа сейчас же идут и другие: «Не судите, да не судимы будете». И в этих словах указан путь ко спасению, путь, открывающий врата Царства Божьего перед нами. И этот путь один – путь любви к людям, начинающийся с неосуждения. А как мы с вами привыкли к осуждению друг друга! На каждом шагу осуждаем друг друга все за все, не говоря уже о каких-нибудь очевидных грехах... Неосуждение... Неосуждение чрезвычайно трудно снискать. Один великий угодник Божий – Антоний Великий говорит, что жизнь наша – семьдесят лет, от силы восемьдесят лет. Вот сколько мы живем на этой земле, и только. А нас ждет вечность, и в этой вечности нас ждут блаженства, за которые мы ничтожно мало должны заплатить здесь, чтобы их добыть, чтобы их купить. (Раньше был распространен образ купли – продажи. Например: Серафим Саровский говорил о купле и продаже, о купле Царства Небесного.) Так немного нужно заплатить за это Царство Божие, если есть неосуждение, если мы не судим друг друга. Всего какой-то кусочек малый-малый времени проживет человек так – и получит вечность, блаженство вечное. Потому что где неосуждение, там любовь Божия, там любовь человека к человеку, по-настоящему должная любовь – такая, которая способна любить врагов. Подумайте: способны мы с вами к такой любви и к такому неосуждению друг друга? Это подвиг добыть такое устройство души, в котором бы душа человека не осуждала. А где есть осуждение – нет любви и, следовательно, нет спасения. Один – единственный путь ко спасению – это путь любви, раскрывающийся в неосуждении к человеку. Один этот путь. Ну а если нет такой любви у нас друг к другу? Если нет такой любви в моем сердце ко всем, уж не говорю о врагах, ко всем? Что же тогда делать? Вот на этот вопрос святые отцы Церкви отвечают согласно и единогласно. Если сформулировать этот ответ в нескольких словах, то это можно сказать так: твоей привычке осуждать людей, в которой ты живешь всю жизнь, надо противопоставить самоосуждение. Осуждай себя. Вот пал брат во Христе, пал в грехе. И в тебе приходит мысль, осуждающая этого брата. А ты, вместо того чтобы его осуждать, говорят святые отцы, подумай, что ты можешь пасть точно так же. Этот брат во Христе пал ныне, а ты можешь пасть завтра точно так же и даже еще больше и хуже. Осуждай себя. Но только этот брат – павший – он сегодня же, может быть, и покается, а ты не каешься. Вот и покаяние тоже начинается с подвига неосуждения. Братья и сестры, вспомните один удивительный евангельский рассказ: о том, как Христос сидел на скамейке и к нему привели схваченную в прелюбодеянии блудницу, окруженную толпой возмущенных и осуждающих ее людей, и осуждающих справедливо, по закону, и не только осуждающих, но уже готовых ее убить, потому что этого закон требовал, а не только позволял. И вот стоят они с камнями, готовые забросать эту блудницу. И вдруг Господь Иисус Христос ее прощает как-будто бы, ее не осуждает, более того, Он ее спасает от этих камней: «Кто из вас не грешит – первый брось в нее камень». И они стали просто выбрасывать эти камни и уходить. А часто мы с вами бываем со Христом в таких случаях? А не чаще ли мы бываем с этими иудеями, которые были готовы убить ее? За все годы моего священства мне выпало много исповедовать, много людей прошло через мою епитрахиль. Как часто я слышал удивление от самых добрых христиан: как это Христос мог не осуждать ее? В это время добрые христиане не понимали, что они не только осуждают и готовы бросить в ту блудницу камнем, но они осуждают самого Христа. Они ставят

себя, значит, выше самого Христа, они даже судят Его - «не судите, да не судимы будете». Вот видите, к чему приводит навык осуждать: несознательно оказываемся осуждающими Самого Христа. Христос простил в последнюю минуту разбойничьей жизни благоразумного разбойника на кресте. Он сделал его первым человеком, вошедшим в рай. За что? Как раз за это неосуждение. Другие злословили Христа на кресте, злословили - осуждали Его. А этот разбойник его не осудил, он был полон сострадания к Великому Страдальцу, с душой, полной неосуждения, следовательно, любви. И не только за веру - за то, что он поверил во Христа и исповедовал эту веру, а еще и за то, что он не осудил - вот за что он получил вход в Царство Небесное тут же, сразу. При жизни великого угодника Божьего святого Серафима Саровского жил около него простой и, казалось бы, ничего не понимавший в жизни и вокруг себя и никакими подвигами не подвизавшийся монах по имени Павел. Преподобному Серафиму было много дано - дано было видеть даже жизнь в вечности людей, окружавших его. Он знал, что такого-то и такого ждет в вечности и почему - ведь это был великий угодник Божий с великими дарами. И вот Серафим Саровский говорил, что этот Павел войдет в Царство Божие, он унаследует все блаженства Царства Небесного только за одно: он никого никогда не осудил! Повторяю - это очень трудно, но мы и идем крестным путем, трудным путем в нашей жизни, в христианской жизни. Но если хотим быть христианами, если хотим идти христианским путем, если жаждем Царства Божия, то именно этим путем неосуждения людей должны идти. И сегодня, вводя нас в Великий Пост, в дни покаяния, Церковь зовет именно к неосуждению, к возделенному, блаженному неосуждению друг друга, спасительному, единственно спасающему людей. Это основание нашей духовной, нашей христианской жизни. Там, где есть осуждение - там нет христианской жизни, там нету духовной жизни, так есть видимость ее одна. Вот почему мы должны просить Господа направить наши сердца на поиск этой способности не осуждать. Нам надо научиться не осуждать людей. И святые учат нас, как этого можно достичь. Признай сам перед собой, признай и почувствуй, что ты можешь согрешить еще хуже, что ты еще хуже. А ведь мы всегда думаем, когда мы осуждаем кого-нибудь, что мы все-таки в чем-то немножко лучше этого человека - и всегда так превозносим себя. А если даже иногда думаем, - а это бывает большею частью из внешнего подвига, - что нет, я хуже других, я даже хуже, может быть, этого человека, - то, подумав так одну секунду, тут же начинаем осуждать этого человека. Настолько мы привыкли осуждать и поэтому настолько недуховны, поэтому настолько далеки от настоящей христианской духовной жизни. В русской православной церкви есть прекрасный обычай. Для того чтобы начать как следует Пост, как следует начать путь покаяния нашего перед Святой Пасхой - для этого вечером, сегодняшним вечером будет совершен обряд, во время которого мы будем просить друг у друга прощения в грехах. Я не могу быть вечером с вами, поэтому я позволю себе сейчас, говоря о сегодняшнем евангелии, первым, как ваш настоятель, просить вас простить все мои согрешения перед вами - все, согрешения словом, делом, мыслью содеянные - чем бы то ни было. А со своей стороны, прося у вас прощения для себя ради Христа, со своей стороны от всей души каждому из вас прощаю все ваши возможные грехи предо мною и умоляю Господа направить ваши сердца к этому возделенному блаженному неосуждению, с которого начинается христианская духовная спасительная жизнь, направить по молитвам Пречистой Божией Матери и всех святых. Аминь.

17 февраля 1980 г.

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской): Психология поста

Богословие и философия

Пост это установление новых ценностей человеческой личности. Впрочем, сказать новых мало; надо сказать: наисовершеннейших. Все низкое пред Богом становится низким и для человека. Все высокое пред Богом делается высоким и для человека. Не трудно видеть, что человек настраивается, входит в тон, в разум, в дух некой высшей жизни, которую он еще не совершенно постигает. И входя в тон, в разум, в философию высшей жизни, постигает он ее все лучше и лучше. Нельзя познать океана божественной жизни, не войдя в него. В этом существенно отличается мудрость истинно-религиозная от философии отвлеченной. Не надо менять сердца и внутренних устремлений духа при тщательном и честном изучении Гегеля, Фихте, Канта, Шопенгауера. Вы можете прекрасно изучить и запомнить все философские системы мира, оставаясь в вашей прежней жизни. На периферии вашего сознания и интеллекта будут запечатлеваться эти системы и рассуждения самых противоречащих друг другу философов, не трогая глубины жизни вашего сердца, вашей совести. Эти системы и рассуждения будут скользить по интеллекту, идти в памяти и соскальзывать в ту же абстрактную область, из которой они пришли. Человек останется самим собой, какую бы систему, одежду мысли человеческой он на себя ни надевал. Одежда не изменит его сущности. И эта одежда, то есть всякая отвлеченно-философская мысль не будет от человека требовать большего, чем то, из чего состоит ее собственная сущность. Но совсем другая область религиозного познания. Здесь всякая отвлеченность лишь малая часть полноты познания, и познается лишь как слабо его отражающая периферия его.

Сущность же познания новая жизнь, новый путь воли, новый мир бытия, новый человек. Все это новое божественно. Оно укоренено в бессмертии. Оно стоит того, чтобы его поискать, его найти, поработать над ним, им задышать всею жизнью своей... Здесь начинается тайна второго и последнего рождения человека. В безрелигиозной жизни мы все время ищем новой жизни. Призрак нового и некое томление по нему сопровождает нас всюду в этом мире. Все толкает нас на что-то новое, кричит о необходимости нового и все принуждает нас к чему-то новому, хотим ли мы его, или не хотим. Новый год, новый день, новый час, новое мгновение... новый восход, новая луна, новая весна, новая листва. Все новые и новые одежды, все новые вести (новости), за коими гонится человечество, новинки, привлекающие внимание и интересы во всех областях и литературы, и техники, и мод. Мы живем и весь мир наш живет в каком-то коловращении нового. Излишне говорить, что это новое, все время искомое и все время находимое нами, нас никак не насыщает, не удовлетворяет. Мы глотаем его, как воздух, как пар, это новое во всех областях жизни и культуры; но сердце наше, но дух наш остается голодным, ненасытимым, даже все более раздраженным и взвинченным постоянной неудачей и неудовлетворением, в искании нового. Искатели нового и новинок не понимают, что чувство, владеющее ими, есть, в сущности, религиозное чувство. Его нельзя удовлетворить новой газетой, новым романом, новой политической теорией, новой сотней или тысячей марок (долларов). Это чувство глубокое. Оно исходит из последних глубин человека и удовлетворяется лишь чрез эти глубины. Только родившийся новым рождением духа в мир истинных и вечных ценностей человек, находит истинное успокоение. Покой сердца, мир духа, истинную жизнь. Это новое рождение уже не эрзац нового, но его сущность и его правда. Это подлинно новое, навек оставляющее человека в ощущении и переживании этой новизны, как постоянной полноты бытия. Истинная новизна есть постоянное неисчерпаемое благо от прикосновений к истинному Бытию. Ложная новизна есть душевная чесотка. Человек раздражает все время уже раздраженную периферию своего сознания, своей психики. Материальные ценности, коими душа желает насытить себя, лишь раздражают и опустошают душу. Зуд неудовлетворенности душевной и телесной мучает человека во всех областях жизни, во всех ее углах и подпольях. Куда бы ни кидался человек в свой старый мир для удовлетворения своей души и своего тела, в какие бы сферы материальные, даже псевдо-идеалистические сферы старого мира он ни заходил, отовсюду его сердце, его дух (а значит и он сам) отходит в неудовлетворении, часто в смятении, в унынии, в отчаянии. Истина

жизни не находится ни в чем новом ... Все новое – старый хлам души, ей знакомый давно. Новое все тот же лабиринт нескончаемых старых, по старому обновляемых переживаний. Выход есть лишь один из этого заколдованного круга старых переживаний, новизны, видений, старой логики, старых евклидовых истин: Христос. Вот где открытие нового мира. Совершенно нового, ни на что старое не похожего. Нового не на час, не на год, а на все года; насыщающего человеческое сердце до конца. Здесь мы подошли вплотную к уразумению поста, смысла пощения, как воздержания, удержания себя от не-истинных или не-вечных ценностей; от не-истинных или не-вечных отношений. Не-истинная ценность, это ценность призрачная, созданная лишь болезнью души или ненасытной потребностью тела. Не-вечная ценность, это ценность лишь для земли на мгновение (земная пища, сон и т.д.)... Ценность эта, безгрешная сама по себе, делается не-истинной, ложной, когда обращается людьми в вечную, в последнюю ценность человека, то есть, заменяет человеку цель жизни. Пост, в своей идее и в своем истинном духе, отрясает с человека все неверное, призрачное и все лишнее что превратилось уже в нечто самодовлеющее для человека и завалило камнями для него вход в истинное. Чистое земное не противуствует небесному, но гармонически согласуется с ним. Нечистота же для христианского сознания является не в материальном естестве как таковом, а в нарушении истинного соотношения меж небесным и земным, духовным и материальным, во внутренней, сердечной жизни человека. Нечистота есть всегда выход, выпадение из воли Божией, устанавливающей истинную гармонию жизни мира. Нечистота есть нарушение заповеди, непослушание, сопротивление Богу, Его замыслу о мире и о человеке. Чистому все чисто (Тит 1,15), ибо чистый, то есть укорененный в Божьей воле и правде человек и ни в чем ее не нарушающий, поступает всегда по-чистому, по-закономерному, по-богооткровенному, и для него, действительно, все в мире духовном и материальном бывает чисто и бессоблазнительно. Нечистый же, то есть самовольный, эгоцентрический человек (или дух), скитающийся своей волей (как евангельский блудный сын) вне гармонической жизни Отца, нарушающий Его волю, пребывает в своей нечистоте, в своей блудности, в своем нарушении истинных отношений жизни... И все тогда для него делается греховным, ибо центр его бытия и его человечности вне Бога. Пост есть нахождение мудрости, закономерности и чистоты отношений ко всему, чрез возвращение к чистому источнику жизни Богу и послушание Его слову. Пост есть воздержание; осмысленное и последовательное воздержание от всего не-истинного и не-вечного. Но Пост не есть лишь одно отрицательное воздержание; он есть и положительный приход к истине, вкушение истинной жизни. Воздержание не есть центр Поста. Центр Поста есть именно вкушение истин воли Божьей, богоустановленной жизненной гармонии вещей. Пост есть всецелое послушание Богу. Целомудрие мира. Вкушение постной пищи и невкушение скоромной не есть только отказ от одного рода физической пищи и вкушение другого ее рода... Не-вкушение и вкушение проходит чрез всю глубину жизни человека, касается основ его. Пост есть отказ от вкушения человеческим сердцем и разумом всего призрачного не-истинного и не-вечного. Всецелое устремление ко вкушению вечного и истинного. По-детски, наивно иногда люди думают, что в Посту им надо вкушать лишь то, что они не любят (все невкусное) и отказываться от всего любимого (вкусного). Это, конечно, детская концепция поста. В ней есть доля истины, но она не дает подлинного воздержания. Упражнять свою волю во вкушении всего невкусного и в невкушении всего вкусного не плохо. Но это лишь внешне поставленная задача, лишь отвлеченная тренировка воли. И вкусное можно постнически вкушать... Даже Василий Великий говорит, что постники особенно остро воспринимают вкус и вкусность даже самой простой пищи. Так что тут дело в чем-то более глубоком. Постническим вкушением пищи, например, всегда будет вкушение благодарственное. То, пред коим и после коего и во время коего, человек в сердце своем искренно благодарит Бога за дар пищи. Постна всякая пища, делающаяся неким трамплином сердца к небу и Богу. И, наоборот, скоромна всякая пища, даже сухая, снедаемая без этого чувства сердечной благодарности Богу, подателю всяческого блага... Благословен брак, где супруги поставляют центром своей совместной человеческой и брачной жизни Бога и

исполнение Его воли. Благословенно и причастно также Святому Посту всякое человеческое земное дело, открывающее и благовествующее Бога. Всякое слово, говорящее правду, всякое дело, являющее смирение, кротость, доброжелательство сердца человеческого. Пост есть явление глубоко положительное, светло-активное. Оттого Господь повелевает постящимся не помрачать лице своего, но помазать главу и умыться лице свое. Пост есть веселие, радость духа, торжество вечности над временностью, победа правды над ложью, любви над ненавистью, света над тьмою. Пост есть цвет жизни, лучшая песнь человека в мире: песнь, переходящая в пасхальное песнопение. Вполне естественно после этого сказать, что скоромное отношение к жизни есть отношение плоское, узкое, материалистическое, человеконенавистническое, или животное отношение. Непонимание поста и воздержания есть непонимание своего безобразия, безобразия Божия в себе. Непонимание постного, узкого пути сердца в Царство Божие есть непонимание и своей глубины и широты в Боге. Атлет знает, что если он за десять минут до состязания съел обед из пяти блюд, дело его проиграно. Это же знают артисты-певцы перед своим концертом. Но это очень мало кто знает из молящихся Богу. Они думают часто, что молитвенное дыхание их сердец не зависит от качества и количества их пищи. Они думают, что лучшие их переживания и религиозные их возвышения не стоят в тесной зависимости от насыщенности их желудков и степени удовлетворенности их покоелюбивой и сластолюбивой плоти. Но опытные в духовном деле люди знают очень хорошо, что существует прямая зависимость сеяния в дух от сеяния в плоть (Гал 6,8). Сеющие в плоть не после, а уже сейчас же пожинают в каком-то смысле тление; сеющие же в дух пожинают не потом, а тотчас же жизнь вечную, в виде утончения духовного слуха и зрения, обострения восприятия духовных истин, лучшего слышания Божьих заповедей, наитончайшего разумения своей души и душ других людей, облегчения сердечной молитвы, прикосновения к смиренности небесной, и миру Христову, столь вожделенному для всякого сердца. Пост не есть только усилие души, чтобы есть все не-вкусное... Пост, это есть сеяние в Дух, причащение Духа Божия, и потому Пост всегда заканчивается и исполняется в Св. Причастии Тела и Крови Христовых, что делает явным Пост не как отрицательное действие, но положительное, устремление к Причастию Христа, жизни наиболее полной в Нем. Все остальное подготовка... Путь не должен делаться самодовлеющим и закрывать самую цель пути. Но, как живет человек часто в мире ради самой этой своей жизни, жить, как живется, а если можно, то и получше жить (не понимая, что жизнь эта его не есть цель, но лишь путь к цели), так и пост обычно переживается человеком вне его цели, а лишь как нечто в себе самом имеющее смысл, как исполнение известного обряда. Оттого встречались и теперь часто встречаются среди христиан такие постящиеся, которые сочтут великим грехом для себя вкусить в посту даже молочное (не говоря уже о мясе), но остаются в своем бесчеловечном и жестокосердном окаменении сердца в отношении к своему ближнему. Толкают в самом храме без зазрения совести своих соседей, обижаются на некланяющихся им и зеленеют, узнавая о благополучии и счастии других; говоря в обществе, выставляют себя, свои достоинства, свои знакомства... Невозможно понять постящегося и остающегося среди своих мелких интересов, злословий и острословий. Это какое-то уродство духа. Невозможно понять механического пощения, как и механической молитвы. Люди, механически, по обычаю лишь не сознательно постящиеся и молящиеся, обманывают не только самих себя, но и Господа. Пост не обряд и не иогическое действие. Пост есть целостное мирозерцание евангельское. Прекрасно и чудно оно. Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные... Это начало поста. А его действие и Я успокою вас. Философия поста: возьмите бремя Мое на себя; а его психология и научитесь от Меня... Исполнение Поста: и найдете покой душам вашим... Характеристика же общая Поста ибо иго Мое благо и бремя Мое легко. Больным, немощным, рождающим не заповедан физический пост. Он им уже дан в болезнях и муках и ослаблении физического их состава. Ради духа и цели своей жизни, им надо укреплять свою плоть земной пищей. Пост для них только в кротком и терпеливом приятии и перенесении всей жизни и ее мук, в покаянном устремлении к Творцу и Спасителю, в благодарении Его за все. Пост для них лишь в одном духе, в сердце, где его начало и где его

конец для всякого человека. Это же может относиться и к живущим в воюющих странах, где вводятся пищевые ограничения. Пост в этом случае покорное и кроткое принятие всех этих ограничений. Для здоровых, сильных, у коих избыток их физической силы препятствует молитве, целомудрию, смирению, физический пост великое благо. Он даже физически очень полезен для них. Медицине хорошо известно, что болезни разных внутренних органов (особенно во второй половине жизни) развиваются несравненно легче от переедания, чем от недоедания. Пресыщенный человек всегда находится в каком-то оболыщении относительно себя. Он чувствует себя всегда лучшим, чем он есть, и доброта его, как доброта пьяницы, исходит не от глубины сердца, а от глубины желудка. Известно, что пьяница, с умиленными слезами желающий целоваться со всеми, совсем не добр по существу своему. Это пьяное умиление у него может сейчас же перейти в озверение. Так же и разнеженный от сытой и праздной жизни сластолюбивый человек часто бывает склонен к благодушным порывам и мыслям. Но все это у него не основательно. Это доброта лишь пена над глубиною моря эгоизма. Его добро дом, построенный на песке (Мф 7,26). Подуют ветры, разольются реки, и будет падение дома того великое. Иначе сказать, придет смерть, и уже последние минуты земной жизни этого человека развеют мякину его добрых настроений и чувств; и душа его встретит страшную для себя вечность, в которой не найдет ничего сродного или близкого себе. Но лишь стоит такому человеку (да и вообще всякому) немного попоститься, утеснить плоть, сузить свое пространство жизненное на земле каким-либо самоограничением, как этот человек увидит все свое бунтующее эгоистическое естество. Оттого-то многие постящиеся бывают злы и раздражительны, а стоит им только вкусенько поесть, как они становятся кроткими и добрыми. Но что стоит эта их кротость, являющаяся следствием услаждения или поблажки чувственности. В семьях таким постникам обычно говорят: да поешь ты лучше, но не злись и не будь мрачным и для нас невыносимым... Так же и курильщики делаются рабами своего табака; и если не воскурят пред идолом своей гортани, делаются раздражительными и невыносимыми для окружающих. Это плоть бунтует и злится, как пес голодный. Но лишь бросишь ей подачку, она умиротворяется, и из пса делается ласковым ягненком. Но спрашивается, какая нравственная цена подобному превращению? Чем возвышенным и истинным обусловлено оно? Ничем. Вот это и есть душевный человек в своей стихии природной, не понимающий того, что от духа Божия, а что от духа плоти; он способен спутать, смешать два различных умиротворения своей души. Но надо пройти человеку чрез всю боль обнаружения своего грешного подполья. Надо ущемить, расшевелить плоть свою, душу свою; надо лишиться себя каких-то своих ценностей, каких-то своих пристрастий и посмотреть: каково внутреннее нашего естества? Надо поднять половицу и посмотреть, нет ли гадких насекомых в доме нашего сердца. Надо нам пред Богом и пред собою, снять нас украшающую и скрывающую наши недостатки одежду, одежду, опрысканную духами цивилизационного самообольщения, и посмотреть на гной своей больной может быть смертельно души. Этому учит нас Пост. И этого он достигает, будучи истинной и самой совершенной гигиеной человека. Ущемим немного себя, свою самость, душевно-плотскую. Начнем с пищи... Бунтует или не бунтует душа? Посмотрим, зарегистрируем ее состояние. Ущемим ее покой эгоистический. Опять, посмотрим... Ущемим ее душевные привязанности, введя их в русло меры, попробуем быть свободны от всего, чтобы самую последнюю глубину духа своего отдать Господу Иисусу Христу, Его духу, Его чистоте, Его правде. Опять понаблюдать над собой. Не все попытки будут удачны. Но срывы не докажут нам неправоты наших лучших исканий; они лишь докажут нам всю нашу немощь, нищету духовную. И поставят нас пред правдою смиренных наших чувств и самооценок. Пост обнаруживает всю несостоятельность, всю душевную нищету нашу человеческую. Это драгоценное обнаружение. И он же обнаруживает силу Божию, действующую в этой нищете, в слабости человеческой. Это уже громадное достижение Поста в деле человеческого самопознания и познания Бога. Далее Пост открывает человеку двойственность его, наличие в нем двух жизней: душевно-плотской и духовной... Далее Пост открывает тройственность сил, действующих в человеке: 1) собственную

человеческую энергию духа, 2) силу Божию, со вне приходящую, сродную духу и блаженную для него, и 3) силу темную, реально могущую воздействовать каждое мгновение на человеческий дух, силу, тоже со вне приходящую. Опытное познание тройственности сил, внутри человека действующих, можно получить только в посте и чрез пост. Не говорим уже о том, что освободиться от силы темной можно только молитвой и постом (Мф 17,21), как сказал Сам Основатель жизни человека. Молитва без поста, то есть без свободы сердца от всего в мире, от всяких ценностей, зависимостей и привязанностей душевных и плотских, не есть молитва, но то, что Спаситель называет многоглаголанием. Не уподобляйтесь, говорит Он, язычникам, которые думают, что во многоглаголании своем будут услышаны (Мф 6,7). Знает Отец, что нужно нам. Ему нужно не столько само наше прошение как таковое, но нужно Ему соединение нашего духа с Ним, с Его Духом. Чрез прошение ли, чрез покаяние ли, чрез благодарение или славословие наш дух соединяется, сродняется с Духом Божиим и оживает, воскресает, находит в Нем свое блаженнейшее бессмертие. Оттого молитва, как произношение определенных слов еще не есть молитва. Но молитва обусловлена освобождением сердца от греха, от пристрастия к тленному; хотя бы на единое мгновение! Она связана с жизнью сердца. Пост, во внешнем выражении своем, есть, конечно, и упражнение, в смысле приобретения опыта. Тренировка своего тела и своей души, закалка чувств, очистка ума, оснастка своего жизненного корабля для встречи вечности, а пред нею последнего шторма, последнего всежизненного наводнения: смерти. Смерть предлежит всем... И тем, кто о ней думает и к ней мудро готовится, и всем прочим, прячущим голову своей души от смерти в песок мелких чувств и переживаний. Как страус не спасается от смерти подобным маневром, так и люди не избегают своей кончины оттого, что они о ней стараются не думать. Но только думать о смерти мало. Надо думать чисто, мудро, целесообразно, религиозно. Пост этому учит. Он удаляет не только забвение о смерти, но и легкомысленную о ней память. Эх! в жизни живем мы только раз! несутся восклицания хохочущих и опьяненных людей... Конечно, это не есть память о смерти... И не все воины, глядящие бесстрашно в лицо смерти, имеют благословенную о ней память. Религиозная память о смерти есть память о конце всей старой номенклатуры ценностей и переживаний этой жизни; и благоговейная память о новой, о бессмертной жизни в мире вечной божественной правды и гармонии. Христианская память о смерти есть память не о смерти, а о Жизни, память обетованного. Как у древних евреев была память о земле обетованной, так и у христиан есть память о будущем торжестве Жизни за узким входом в смерть. Оттого христианская память смертная всегда светла. Она ободряет и укрепляет человека в этой земной жизни, ибо чрез нее он созерцает уже здесь семя будущего. Во всех временных явлениях находит бессмертный смысл, видит отсветы непреложной и светлой вечности. Пост обостряет видение всей временности этого мира и реальности мира будущего. Пост углубляет чувство ответственности за земную жизнь, за всякое ее дело и слово; за всякое мгновение. Приводя нас к познанию нашей слабости, Пост нам облегчает смягченное и просветленное отношение к недостаткам окружающих нас людей. Прокаженный, обнаруживающий свою болезнь, ближе и легче пойдет к другому прокаженному, чем человек, хотя и прокаженный, но не знающий еще о своей болезни и воображающий, что он здоров... И все святые прикасались к познанию своей греховности и слепоты своей природы, чрез это постническое познание, и чрез это восходили к все большей жажде совершенной жизни Христовой. И обнимали сострадающей, сочувствующей любовью все грешное стонающее творение, себя почитая самым несовершенным его выражением. Новый человек творится Господом из покаяния, как ветхий человек из праха земного. Свой дух Жизни (Быт 1) Господь вдыхает в человеческое покаяние, как в земной прах, и сотворяет человека по образу Своему и по подобию. Мы, люди, стершиеся монетки, потерявшие на себе царский лик. Мы кусочки меди бряцающей. Пост, покаяние чудесно обновляют печать Божию на нашем лице; в глазах, в словах, в мыслях и самых затаенных думах отражается Божье Царство и отсвечивает через нас в мире. Старое стершееся, обессмыслившееся, обессолившееся делается новым, Христов дух печать Духа Истины, ложится на человека и на всю жизнь, на весь век его. Он становится истинным человеком,

через Богочеловека-Христа, соединившего Бога с человеком. Пост Светлый есть близкое достижение мира божественного. Невидимые ангельские крылья вырастают у владеющего воздержанием и светло влекут его в новую и новую жизнь... Телесное и душевное, через пост, преобразуется в духовное. Смысл жизни найден; и человек, имеющий веру и волю освобождается от самого себя, от всей своей самости и гордыни, получает дар становится рабом Божиим. Истинный раб Божий, это то же, что друг Божий, что сын Божий. Это человек, свободный от зла, от неправды, от томления в своей грешной ограниченности. Архимандрит Иоанн <Арх. Иоанн С.Ф.>

Оливье Клеман: Тема личности (по греческим отцам Церкви)

Богословие и философия

Лекция 2

Сегодня вечером я хотел бы поговорить о размышлениях греческих отцов церкви на тему личности. Хочу сразу уточнить, что когда говорят греческие отцы, то это не имеет никакого отношения к современной Греции. Греческие отцы церкви могли быть египтянами и сирийцами, жителями Палестины и каппадокийцами (т.е. жителями современной Турции); все они говорили по-гречески, потому что в восточном бассейне Средиземноморья все говорили на этом языке, на том самом языке, который Александр Великий донес до Центральной Азии. Не стоит противопоставлять греческих отцов церкви латинским или сирийским отцам. Но можно сказать, что именно греческие отцы наиболее углубили христианскую мысль. В истории христианства всегда были отцы Церкви, и они всегда будут, вплоть до самого Второго пришествия Христа. Например, я хотел бы сказать несколько слов о творениях св. Григория Паламы, жившего в XIV в. Я думаю, что хорошо было бы сохранить название св. отцы для всех великих свидетелей и богословов первого тысячелетия, потому что тогда существовала возможность объединения, которая была впоследствии утрачена. Как правило, это были епископы, проповедовавшие слово Божие народу. Большая часть творений св. отцов это проповеди. Кроме того, это были люди глубоко мыслящие, живущие напряженной литургической жизнью; некоторыми из них была создана та форма евхаристической литургии, которая используется нами и сейчас. Например, литургия св. Иоанна Златоуста или литургия св. Василия Великого. И в то же время это были люди, которые участвовали в исторических событиях, например, защищали бедных, отстаивали свободу. Они разработали очень интересный богословский взгляд на собственность, говоря, что частная собственность должна существовать для общего блага потому, что земля принадлежит только Богу. И поэтому, когда мы говорим, что собственники, на самом деле мы только пользователи. И св. Иоанн Златоуст говорил, что не надо отделять тайну алтаря от тайны бедных. И я мог бы сейчас вам рассказать о великих латинских отцах церкви, например, о св. Амвросии Медиопанском, который запретил причащаться императору Феодору за то, что он уничтожил людей, восставших в Фессалониках. Св. Василий Великий, чью литургию мы служим и по сей день, построил рядом с тем городом, где он был епископом, дом-больницу для нищих, престарелых, безработных. Таким образом был сделан значительный шаг в социальной области жизни. Отцы церкви разъясняли Священное Писание народу, люди, составляли литургические тексты, чтобы богословие не было только в голове, но чтобы можно было всем вместе возносить хвалу. И в то же время эти люди были на служении у бедных, униженных и оскорбленных, и могли противостоять сильным мира сего. Итак, мы поговорили немного о теме личности в размышлениях греческих отцов Церкви. С самого начала я хочу подчеркнуть, что человеческая мысль должна была сделать

огромный скачок, огромное усилие, чтобы выразить Божественное Откровение, по отношению к той философии, которая существовала в то время. И сейчас мы с вами проследим эти поиски в трех аспектах: в области дискуссий и развития мысли 1) о Троице, 2) о Христе и 3) собственно о человеке, т.е. антропологии (У древних отцов Церкви эта тема раскрывается наименее точно). Итак, сперва обратимся к размышлениям о Троице. Важно отметить, что для античной греческой мысли не существовало ничего общего между божественным и личностью, потому что личность понималась как нечто ограниченное. В этом смысле греческие философы часто употребляли термин периграф, т.е. то, что можно окружить, что имеет определенные границы. Таким образом, в течение трех первых веков христианские философы размышляли о Божественном проявлении, всегда связывая Его со Христом, с Сыном. Он Личность, но Отец, т.е. источник божественного, оставался для них в какой-то степени безличным. Например, св. Иустин, отец-апологет II в., говорил, что Отец невыразим, неизречен, не может находиться в каком-то месте; как Он может показаться кому-то? как Он может проявиться даже в самом ничтожном уголке земли? Если Бог проявился, то Он проявился в воплощении, в Сыне. Но высшая божественность может быть понята как чистая безличностная бесконечность. Сейчас эти мысли можно сравнить с современной индийской философией. И об этой высшей, превосходной Божественности можно говорить только в терминах апофатического богословия. И для того чтобы проявиться, Бог рождает Своего Сына, Логоса. И через Него Он входит в общение с людьми. Поэтому вначале идея личности была связана с идеей ограниченности, предела. Вначале вы понимаете, что речь идет об античной мысли, личность была ограничена, и поэтому в первые три века не говорили о Личности Отца. Говорили, что Сын Личность, Лицо Отца, Олицетворение Божественного. Это ограничение оказалось несоизмеримым по сравнению с бесконечностью. Невозможно понять, как бесконечное может стать личностным. Можно представить бесконечный океан Божественности; и потом эта Божественность проявляется, ограничивается во Христе. В то же время это вызывало в христианском сознании некоторое замешательство, неудобство, потому что в сознании христиан было такое предчувствие, ощущение, что сам принцип Божественного Личностен, и что если Христос появился в определенный момент времени и в определенном месте пространства, не означает, что Он ограничен; Христос Бог, Он не ограничен. Можно сказать, что сердце Евангельского Откровения это когда Христос говорит о Своем Отце, Он называет Его Авва. Авва это слово, наполненное очень большой нежностью, нежностью семейной. И как после этого можно совместить такое слово Авва-Отец и то, что Божественное безлично? И в конце концов в IV в., когда начало формироваться тринитарное богословие, когда понятие личности было отделено от понятия ограниченности, пришли к выводу, что это не противоречие, что Бесконечность, Абсолют может быть в то же время Личностью. Можно сказать, что это была своего рода христианская революция, революция в том смысле, что Абсолют и Личность идентифицировались. Здесь можно заметить некоторую антиномию: в приближении к Богу в апофатическом смысле, к Богу, Который всегда выше того, что мы можем сказать о Нем, и в то же время это тайна, которая делает эту божественную недоступность (в смысле бесконечности) Свободой, Любовью, Личностью. Авва Отец принцип Божественного, и в то же время Авва. Можно сказать, что с этого момента Личность начинается в Абсолюте. И если мы можем говорить о Боге только в апофатических терминах, то это не потому, что Бог над Личностью, а именно потому, что Он стал личностным, потому, что личностная реальность неисчерпаема. И теперь со всей ясностью видно различие между индивидом или индивидуальностью и Личностью, индивидуальностью, которая ограничена, и Личностью, которая есть Абсолют. В VII в. в проповеди на Преображение св. Максим Исповедник говорил о том, что преобразившийся Христос стал как бы символом Самого Себя, что Он не ведет к будничному божественному состоянию, которое выше Его Самого, но Он открывает нам Свою Собственную глубину, такую же, как и у Отца. В богословии тайна личности нашла свое отображение в различении двух слов, почти что синонимов: Усия сущность и слово личность, наполненное совершенно новым смыслом по-гречески ипостась.

Божественная сущность не приходит раньше, чем личность. Божественная Сущность это глубина Личностного Бога. Божественная Сущность исходит от Отца, Который полностью передает Ее Своему Сыну и Св. Духу. Необходимо правильно понять, что Ипостась не является частью Божества; когда говорят, что существуют три Ипостаси и только одна Божественная Сущность, это не означает, что каждая Ипостась как бы треть Божества. Каждая Ипостась это как бы свой, единственный, особый способ содержать и отдавать Полноту, и каждая Ипостась существует только в связи с Другими. Можно сказать, что Божественная Сущность это общность, объединение. В этом смысле очень понятно, что говорит св. апостол Иоанн: Бог это Любовь . Три Божественных Лица имеют одно и то же основное содержание; это означает, что Они пребывают друг в друге. Каждая дает другой то, что в Ней Самой есть. Можно сказать, что Их абсолютное различие проявляется в Их абсолютном единстве, и Их единство имеет смысл только в Их абсолютном различии. Можно назвать православное богословие апофатическим, от греческого слова подъем , т.е. это способ, который позволит нам обращать ввысь нашу созерцательность, к тайне Бога. Иногда пытаются объяснить это восхождение только при помощи отрицательного богословия. На самом деле это богословие отрицания лишь приоткрывает для нас откровение о единстве Ипостасей, откровение Любви. Таким образом, когда мы говорим Три это значит Один , когда мы говорим Один (по отношению к Богу) это означает Три . Св. Василий Великий говорил, что это не математика, а метаматематика, надматематика. Я хотел бы привести одну цитату св. Григория Богослова, в которой он говорит о Боге нео-платоническим языком (в переводе Вл. Лосского): Единица приходит в движение от своего богатства. Двоица преодолена, ибо Божество выше материи и формы. Троица замыкается в совершенство, т.к. Она первая преодолевает состав Двоицы . Единица это Отец, а движение порождает Двоицу это Отец и Сын. И Двоица может быть основой противопоставления. Это тайна троиственности. Человеку совершенно невозможно понять Троицу; человеческая мысль признает только единицу и двоицу. Один может стать двумя при сложении, и два могут стать одним при вычитании; так работает компьютер. Но соединить сразу три термина в едином это превосходит человеческий разум. И действительно, это тайна Божественной Любви. Есть один, есть другой и есть то, что превосходит всякое противопоставление; в каком-то смысле, различие без противопоставления одного другому. И в то же время, Бог полностью, абсолютно трансцендентен, это Три в Единстве. Бог по Своей Воле объединяется с нами в общение. Он Сам как бы является Общностью, и эта Общность исходит от Него, чтобы прийти к нам. И тут мы встречаемся с тем гениальным различием энергий, сделанным св. Григорием Паламой (я думаю, что это не только самое красивое богословие, но и самая красивая метафизика Любви). Это различие в Боге Сущности и Энергии или Энергий. Сущность это имеется в виду, что Бог в Своей глубине совершенно недостижим; Энергия это значит, что Бог в Своей Любви полностью доступен, принимает участие во всех. И св. Григорий Палама говорит, что Он полностью недостижим, и в то же время Он полностью доступен. Это потрясающая антиномия. И все это осуществляется в движении, в Троице: Энергия исходит от Отца через Сына в Святом Духе. Энергия практически идентична Св. Духу. Например, можно говорить Божественные Энергии или Божественные Имена это одно и то же. Можно сказать, что Бог Отец Источник Любви, Сын Полностное Проявление Любви, Дух Любовь, Которая нам дается. Итак, Сущность и Энергия это, так сказать, два способа существования Бога. И св. Григорий Палама без колебаний применяет такое же различие для человеческого существа, для человека образа Божия. Каждый раз когда мы испытываем истинное чувство дружбы или любви к кому-то, мы переживаем тринитарный опыт. В семидесятые годы во Франции был очень глубокий духовный кризис христианства, который сейчас все-таки идет на убыль, но он был опасен. В то время тысячи священников покидали свои кафедры. И тогда архиепископ парижский монсиньор Марти, человек большого сердца (сейчас он на пенсии), предложил поговорить о Боге. Он обратился в католический институт в Париже с просьбой организовать конференцию о Боге . Я тоже выступал на этой конференции, после которой были так называемые рабочие группы. И в нашей группе была одна несколько

восторженная дама, которая все время говорила: Троица, Троичность я этого не понимаю, я этого никогда не переживала! И тогда я привел ей один пример из Предания о том, что каждая истинная встреча это переживание опыта Троицы. Всегда, когда есть единство и различие есть тайна Бога как Троицы, как причастности, общности. И еще я хочу сказать о мыслях отцов Церкви первых веков по поводу того, что говорит о Боге св. апостол Павел, о Боге, Который находится надо всем, проходит через все и во всем. Итак, Бог, Который надо всем это Отец; Который проходит через все это Сын, Он делает так, чтобы мир был разумным (и наука следит за этим; как говорит Эйнштейн: наука возможна только потому, что весь мир наполнен Божественным Разумом). Но все, каждая вещь, стремится к полноте и красоте это тайна Св. Духа. Например, я беру в руки травинку. Тот факт, что эта травинка существует, говорит мне об Источнике всей жизни, об Отце. То, что я могу изучить эту травинку (провести ботанические исследования), говорит мне о Логосе, о Слове Божественного Разума. И то, что эта травинка вырастет из семечка, растет, цветет, потом приносит плоды, ведет меня к тайне Св. Духа. Даже самое маленькое, незаметное чувство, переживание с вниманием и любовью, тоже тринитарный опыт. Я расскажу вам одну забавную историю. На одном из семинаров о. Сергей Булгаков сказал, что это действие Святого Духа, что деревья цветут весной, и молодые девушки красивы. И тогда один очень строгий протестантский пастор, тоже там находившийся, поднял палец и сказал: А, господин протоиерей! Я думал, что Вы православный, а Вы язычник! . Но мы не язычники, мы просто чувствуем присутствие Троицы во всей вселенной. Итак, чем больше я кого-нибудь узнаю, если я действительно его узнаю, тем более он становится незнакомым для меня. В этом как раз и состоит разница между познанием христианским и познанием рациональным. Рациональное познание значит, что мы узнаем то, что мы уже знаем и можем классифицировать. А христианское знание это чем больше мы узнаем, тем более это становится незнакомым, неизвестным. В этом как раз характер наших взаимоотношений с Богом. И в этом смысле различия, высказанные св. Григорием Паламой о Божественной Сущности и Божественной Энергии, через тысячу лет были великолепно выражены св. Григорием Нисским, говорившим, что когда мы начинаем познавать Бога, то чем больше мы узнаем, тем меньше мы знаем; чем больше мы проникаем в присутствие Божие, тем больше то расстояние между нами и Богом, Который надо всем. Это тайна Невесты в Песне Песней. Бог, Который нас наполняет это Божественная Энергия; Бог, к Которому мы стремимся, Который всегда выше нас, всегда над нами, это Божественная Сущность. И это потрясающая формулировка, что мы идем от начала к началу через начало, в котором никогда не будет конца. Это динамическое выражение вечности, той вечности, которая начинается уже сейчас, в эту самую минуту. И сейчас, если я чувствую, что я начинаю кого-то любить, я понимаю, что мне необходима целая вечность. И вы знаете, что в научной космологии считается, что наша вселенная расширяется. Можно сказать, что душа человека это расширяющаяся вселенная, начиная с Крещения и до Полноты Царствия Божия. Теперь я хотел бы несколько поговорить о Христологии. Христианская фундаментальная доктрина говорит о том, что Сын Божий Слово Божие воплотилось и стало Человеком. В богословских терминах трудно объяснить, кто такой Человек, потому что некоторым образом Христос несет в Себе все человечество, всех людей. И в то же время речь идет о конкретной Индивидуальности, о Том, Кто ходил по дорогам Иудеи и Галилеи. И богословски это непросто выразить, так как всегда присутствуют оба эти аспекта. Недавно один духовный автор скромно подписавшийся монах восточной Церкви, писал, что Христос наш Спутник, Который невидимо, но реально идет вместе с нами, и мы можем почувствовать Его Руку на плече тогда, когда мы в отчаянии, когда нам грустно. И в то же время, он пишет, вспомните о том опыте, который Ему пришлось пережить на Св. Земле, возле Тивериадского озера; представьте себе огромность, бесконечность этого озера, бесконечность неба и все это наполнено светом. Христос одновременно Тот, Кто рядом со мной, и Бесконечность, Божественная и Человеческая. И поэтому было очень трудно, с точки зрения мысли, определить все это. В частности, у греческих философов существовало такое понятие нус дух человека и Божественный Разум. И один богослов, звали его Апполлинарий, нашел

очень простое решение этой проблемы, для объяснения единства Божественного и Человеческого во Христе: во Христе Логос Слово Божие заменяет нус , дух. Если человек это тело, душа и дух, то Христос это Тело, Душа и Слово Божие. И отцы Церкви конца IV начала V веков горячо боролись против этого утверждения. Они говорили, что тогда не было воплощения, потому что Человеческая сущность во Христе должна быть полной. И в 451 г. состоялся великий Халкидонский собор, это был четвертый Вселенский Собор, провозгласивший, что Христос Истинный Бог и Истинный Человек, и Он совершен, в Своей Человеческой Сущности, то есть у Него есть Тело, Душа и Дух. Таким образом, схема Апполлинария исчезла. Но, если Христос Совершенный Человек с Телом, Душой и Духом, то одновременно Он не является Человеческой Личностью, Он Божественная Личность. Итак, мы пришли к выводу, что личность это ни тело, ни душа, ни дух. Это крайне важно и интересно. Каким же образом можно определить личность? Личность не отвечает на вопрос что , но на вопрос кто . И на вопрос кто можно ответить только именем собственным. Есть замечательное определение личности, данное Н.Бердяевым: Если я говорю о ком-то, что у него два глаза, это его человеческая природа, и это не очень интересно. Но выражение его глаз вот, что имеет значение; выражение его глаз передает через его природу его личность . Поэтому на вчерашней лекции я придавал такое большое значение лицу, лику, образу, потому что лицо это часть нашей природы, и оно сильнее всего проникнуто нашей личностью. Вл. Лосский говорил, что единственное определение личности, которое можно дать, если говорить о человеке, как образе Божиим, заключается в несводимости человека к его природе. О природе всегда можно говорить в вещественных терминах, о личности невозможно. Если вы хотите узнать какого-либо человека, вы можете собрать много данных о нем, провести социологические, психологические или политические опросы, но вы не сможете проникнуть в личность. Кьеркегор, датский философ, говорил, что вера это всегда прыжок. И я думаю, что для того чтобы узнать человека как личность, необходимо совершить прыжок в доверие, дружбу, любовь. И сегодня это особенно важно. По своему плотскому рождению человек микроскопическая, почти неразличимая частица вселенной, он как бы продукт космической эволюции. Физический мир и человек носят единый целостный характер. Говоря поэтическим языком, джунгли девственного леса продолжают в его бессознательности. И его маленькое я , его маленький индивид исходит из разного рода определений, внутренних и внешних, которые он проходит, переживая. Он переживает и всяческие давления со стороны общества, со стороны истории. Его собственное я является для него как бы тюрьмой. Человек может выйти из этой тюрьмы, может стать личностью, только по милости и благодати, только через Христа. Можно сказать, что наряду с отрицательным, апофатическим богословием существует и негативная антропология, когда необходимо превозмочь все условия, чтобы проникнуть в тайну личности. И сейчас мне хотелось бы сказать несколько слов об исследованиях св. отцов в области познания человека. Происходит нечто очень интересное, когда св. отцы рассматривают человека по отношению к космосу и человека во взаимоотношениях с обществом, историей. Древние греки и индусы считали, что человек это маленькая вселенная, микрокосмос. Отцы Церкви, в частности св. Григорий Назанский, говорили, что, конечно, так можно сказать, но тогда получится, что мы немногим отличаемся от пауков, или мышей, или комаров. И св. отцы говорили, что человек это не микро, а макрокосмос, что он больше, чем мир. Платон показал, что небесные светила божественны потому, что их небесные орбиты постоянны. Отцы Церкви объявили, что значительность звезд уменьшилась, т.к. небесные светила движутся всегда по одной и той же орбите, что означает, что они рабы. Но человек свободен; и можно увидеть человека, танцующим среди этих звезд. В примитивной религии человек хочет спастись, став как космос, войдя в таинственную космическую природу, космизуясь . Для отцов Церкви, это движение в обратном направлении, так как человек образ Божий, он стоит надо всем миром, и поэтому именно у него, человека, власть спасти мир. Он должен стать путем, совестью вселенной. Не надо забывать, что в красоте мира Божественное Откровение. Один очень интересный русский философ, Василий Розанов, сочетавший в себе

необыкновенный ум и такую же лень (он был не в состоянии написать книгу, но каждый раз, когда ему в голову приходила мысль, записывал ее на чем угодно, на клочке бумаги, иногда даже на стельке от ботинка; потом он все это собрал, и получилась книга), написал однажды молитву внутренности вещей. Но человек должен был выразить эту молитву. Ориген, великий философ III в., говорил, что мир это Логос в Логосе, то есть немое молчаливое слово, и человек должен выразить это немое Слово. И, таким образом, можно заметить, что человек это макрокосмос, и через него, человека, мир будет спасен. Это как раз предчувствие появления Личности, Которая все превзойдет, весь мир, и даже звезды. Не знаю, как в России, но во Франции девушки и даже деловые люди часто консультируются у небесных светил, газеты печатают гороскопы. Мне кажется, что именно сейчас пришло время умалить звезды, чтобы не впасть в космическую магию. Попробуем выразить музыку сфер, звезд как восхваление Бога потому, что уже в книге Бытия, в первой книге Библии, говорится, что солнце и звезды это творения Бога, но не Бог. Другой интересный аспект касается человека и общества. Римских язычников очень удивляло то, что в христианской общине были мужчины и женщины, молодые и пожилые, богатые и бедные, свободные граждане и рабы, греки, римляне, варвары, и все они жили как братья. Говорили, что христиане не сразу отказались от рабства, но они окончательно победили рабство в своих общинах: рабы и свободные жили вместе, бок о бок, как братья. Но постепенно эта проблема стала появляться. Я процитирую обращение св. Григория Нисского к человеку, имеющему много рабов: Он считает себя хозяином всех подвластных ему людей, распоряжающимся над их природой. Таким образом, он открыто восстает против Бога. Сколько вы заплатили за этих рабов? Что вы можете найти в мире равного по цене человеку? Здесь уже появляется мысль о трансцендентности личности, и мне кажется, что надо идти еще дальше. Когда Бог воплотился, Он Сам принял не только условия человека в общем, но и условия раба. Я много говорил о лице, но хочу напомнить, что для древних греков раб это тот, кто не имеет лица, антропософ безличный. И пророк говорит об униженном Рабе: у него больше нету ни красоты, ни блеска в глазах, Он потерял Свое лицо для того, чтобы возвестить всех рабов, всех униженных, всех изгоев. И здесь мы прикасаемся к тайне личности более глубоко. И главное для каждого из нас, если мы размышляем о тайне Бога, ставшего Рабом, потерявшего Свое Лицо, это не превратиться в таких людей, которые не замечают, не видят лица другого человека. И я хотел бы закончить размышлением над двумя произведениями искусства. В одном из католических монастырей во Франции, который носит название Foyer de charite Приют (очаг) милосердия (он был создан по желанию одной удивительной женщины, которую звали Марта Робэн, и в чем-то ее можно сравнить со старцем; она была полностью парализована, и в течение многих лет не принимала никакой пищи, кроме Причастия), я видел одно очень странное современное Распятие: волосы Христа падают на Его Лицо и полностью закрывают Его. Скульптор показал, что Лицо Христа будет спрятано до тех пор, пока люди не перестанут раздирать друг друга, и, в первую очередь, христиане. И во-вторых, я хотел бы сейчас поговорить об одной иконе, которую вы, конечно же, хорошо знаете, и которую я видел сегодня утром в Успенском Соборе Кремля (она находится справа на иконостасе). Это икона Христа, у Которого нет земной красоты. Кажется, что Он несет в Себе всю боль, все страдание мира, и в то же время, Он смотрит на нас с бесконечным состраданием. И Своим Взглядом Он говорит нам, что каждый из нас личность. И я думаю, что как раз это и пытались сказать Отцы Церкви, используя слова своего времени, слова, отмеченные присутствием Св. Духа, слова, оставшиеся навсегда в Церкви, когда говорили, что Бог это Любовь, а человек призван к обожествлению, т.е. стать способным любить.

Митрополит Сурожский Антоний (Блум):

Молитва сегодня

Богословие и философия

В чем в наши дни состоит значение молитвы для молодых христиан, живущих среди секуляризованного мира? Каким образом осуществлять молитву конкретно? Жизнь и молитва совершенно нераздельны. Жизнь без молитвы – это жизнь, в которой отсутствует важнейшее ее измерение; это жизнь «в плоскости», без глубины, жизнь в двух измерениях пространства и времени; это жизнь, довольствующаяся видимым, довольствующаяся нашим ближним, но ближним как явлением в физическом плане, ближним, в котором мы не обнаруживаем всей безмерности и вечности его судьбы. Значение молитвы состоит в том, чтобы раскрывать и утверждать самой жизнью тот факт, что все имеет меру вечности и все имеет измерение безмерности. Мир, в котором мы живем – не безбожный мир: его профанируем мы сами, но в существе своем он вышел из рук Божиих, он любим Богом. Цена его в глазах Божиих – это жизнь и смерть Его Единородного Сына, и молитва свидетельствует, что мы знаем это, – знаем, что каждый человек и каждая вещь вокруг нас священны в очах Божиих: любимые Им, они становятся дороги и для нас. Не молиться – значит оставлять Бога за пределами всего существующего, и не только Его, но и все, что Он значит для созданного Им мира, того мира, в котором мы живем. Нам часто кажется, что трудно согласовать жизнь и молитву. Это заблуждение, совершеннейшее заблуждение. Происходит оно от того, что у нас ложное представление и о жизни, и о молитве. Мы воображаем, будто жизнь состоит в том, чтобы суетиться, а молитва – в том, чтобы куда-то уединиться и забыть все и о ближнем, и о нашем человеческом положении. И это неверно. Это клевета на жизнь и клевета на саму молитву. Чтобы научиться молитве, надо, прежде всего, сделаться солидарным со всей реальностью человека, всей реальностью его судьбы и судьбы всего мира: до конца принять ее на себя. В этом – сущность акта, совершенного Богом в Воплощении. В этом вся полнота того, что мы называем представительством. Обычно мы воспринимаем молитвенное представительство как вежливое напоминание Богу о том, что Он забыл сделать. В действительности же оно заключается в том, чтобы сделать шаг, ставящий нас в самый центр трагической ситуации, откуда никогда больше мы не сможем выйти; солидарность христианская, Христова, направлена одновременно к двум противоположным полюсам: воплотившийся Христос, истинный человек и истинный Бог, до конца солидарен с человеком, когда тот в своем грехе обращается к Богу, и до конца солидарен с Богом, когда Он обращается к человеку. Эта двойная солидарность делает нас, в каком-то смысле, чуждыми обоим лагерям и в то же время едиными с обоими лагерями. В этом основа положения – положения христианина. Вы скажете: «Что же делать?» Так вот, молитва рождается из двух источников: либо это наше восторженное изумление перед Богом и делами Божиими, нашим ближним и окружающим нас миром, несмотря на его тени, либо это чувство трагичности – нашей и особенно чужой. Бердяев сказал: «Когда я голоден, это явление физическое; если голоден мой сосед, это явление нравственное». И вот трагичность, которая предстает перед нами в каждое мгновение: мой сосед всегда голоден; это не всегда голод по хлебу, иногда это голод по человеческому жесту, ласковому взгляду. Здесь-то и начинается молитва – в этой отзывчивости на изумительное и на трагичное. Пока есть эта отзывчивость, все легко: в восторге нам легко молиться, и легко молиться, когда нас пронзает чувство трагизма. Ну а в другое время? Так вот, и в другое время молитва и жизнь должны быть одно. У меня нет времени говорить об этом много, но я хотел бы просто сказать вот что: встаньте рано утром, поставьте себя перед Богом и скажите: «Господи, благослови меня и благослови этот начинающийся день», а потом относитесь ко всему этому дню как к дару Божию и смотрите на себя как на посланца Божия в этом неизвестном, что представляет собой начинающийся день. Это означает попросту нечто очень трудное, а именно: что бы ни случилось за этот день – ничто не чуждо воле Божией; все

без исключения – обстоятельства, в которые Господь нас пожелал поставить, чтобы Вы были его присутствием, Его любовью, Его состраданием, Его творческим разумом, Его мужеством... И, кроме того, всякий раз, когда вы встречаетесь с той или иной ситуацией, вы – тот, кого Бог туда поставил, чтобы нести служение христианина, быть частицей Тела Христова и действием Божиим. Если вы будете так поступать, то легко увидите, что каждое мгновение вам придется поворачиваться к Богу и говорить: «Господи, просвети мой ум, укрепи и направь мою волю, дай мне сердце пламенное, помоги мне». В другие моменты вы сможете сказать: «Господи, спасибо!» И если вы разумны и умеете благодарить, вы избежите глупости, которая называется тщеславием или гордостью, состоящей в том, что мы воображаем, будто совершили что-то, чего могли бы и не делать. Это сделал Бог. Бог нам послал замечательный подарок, дав нам сделать это. И когда вечером вы снова предстанете перед Богом и быстро переберете в памяти прошедший день, вы сможете восхвалять Его, славить Его, Благодарить Его, плакать о других и плакать о себе. Если вы начнете таким образом соединять жизнь с вашей молитвой, между ними никогда не будет разрыва, и жизнь станет горючим, питающим в каждое мгновение огонь, который будет разгораться все больше и становиться все ярче, и преобразит постепенно вас самих в ту горящую купину, о которой говорит Писание. Тезэ, 2 сентября 1967

: Послание к ефесянам св. апостола Павла. Новые переводы с греческого свящ. Леонида Лутковского

Библеистика

ГЛАВА 11. Павел, волею Божьей апостол Иисуса Христа, живущим в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе.2. Да пребудет с вами благодать и мир Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа!3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, ниспославший свыше каждому из тех, кто во Христе, особое духовное благословение;4. Бог избрал<Втор. 7.6.> нас для Христа прежде создания мира, и, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним,5. любовью и благожеланием воли Своей Он предопределил усыновить нас чрез Иисуса Христа,6. чтобы мы воздали хвалу и славу благодати Его, которой Он осенил нас в возлюбленном Сыне Своем,7. искупившем нас кровью Своею и простившем нам прегрешения; по избытку благодати Своей,8. которой Он приумножил в каждом из нас мудрость и разумение,9. Он благоволил открыть нам тайну, что волей Своей Он предустановил Христу 10. когда исполнится полнота времен возглавить все небесное и земное,11. чтобы мы избранные предведением Бога, совершающего все решением воли Своей,12. воздали хвалу и славу Ему, мы, ранее уповавшие на Христа,13. в Котором и вы, слышавшие слово истины, проповедь о спасении вашем и уверовавшие в Него, запечатлены обетованным Духом Святым,14. Который ниспослан как залог избрания нашего, во искупление достояния Его, воздающего хвалу и славу Ему.15. Поэтому и я, узнав о вере вашей в Господа Иисуса и о любви ко всем святым,16. непрестанно благодарю за вас Бога, и, поминая вас в молитвах своих, прошу,17. чтобы Источник славы, Бог Господа нашего Иисуса Христа, для того, чтобы вы познали Его, даровал вам дух премудрости и видения сокровенного,18. просветив очи сердец ваших, дабы вы познали, чем является надежда для тех, которые избраны Им; в чем величие славы святых избранных Его,19. и сколь безмерно в нас, верующих, проявляется величие могущества Его, то действие могущества силы Его,20. которое было явлено Им во Христе, когда Он воскресил Его из мертвых и посадил по правую сторону от Себя<Пс.109.1.> на небесах,21. превыше всех (ангельских чинов): Начал, Властей, Сил, Господств, и вообще любого их наименования, известного не только в этом веке, но и в будущем,22. и все положил у ног Его<Пс.8.7.>, и поставил Его выше всех, во главе Церкви,23.

которая есть тело Его, полнота Того, Кто всех восполняет во всем.

ГЛАВА 21. И вас, умерщвленных грехами и прегрешениями вашими, 2. которые вы совершали прежде, когда принадлежали этому миру, где правит властитель невидимый, дух (злобы), и поныне воздействующий на сыновей противления, 3. подобно которым и мы все прежде жили в порабощении у плоти своей, потакая похотливым плотским желаниям, как и все по природе своей будучи чадами гнева, 4. Бог, преисполненный милосердия и любви к нам, силою великой любви Своей 5. оживил вас во Христе благодатью вы спасены а также и нас, умерщвленных прегрешениями, 6. Он воскресил и посадил нас всех на небесах рядом со Христом Иисусом, 7. чтобы в грядущих веках явить неиссякаемый источник благодати Своей, которой Он помиловал нас во Христе Иисусе, 8. ибо благодатью вы спасены по вере вашей, хотя и она не ваша, но Божий дар, 9. а не за дела, чтобы никто не хвалился, 10. ибо мы творение Божье, и предопределением Его призваны совершать добрые дела во Христе Иисусе. 11. Поэтому помните, что вы некогда язычники по плоти, которых обрезанные рукотворным, так сказать, плотским обрезанием, называли необрезанными 12. были в то время лишены упований на Христа, находясь вне общества Израильского, и, чуждые заветам обетования, жили безбожниками в этом мире; 13. теперь же, во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далекими, стали близкими кровью Христовой, 14. ибо Он основа единства и взаимного примирения нашего; разрушив разделявшую нас стену ненависти, Он плотью Своею 15. упразднил закон, состоящий из заповедей и предписаний, чтобы, завершив примирение, из двух создать в Себе Самом одного нового человека, 16. и обоих в одном теле примирить с Богом крестом, убив на нем ненависть. 17. Прежде Он принес благую весть о мире как вам, дальним, так и нам, ближним, <Ис.57.19.> 18. поэтому чрез Него мы все единым Духом приведены к Отцу, 19. поэтому и вы уже не чужие и не иноплеменники, но сограждане святым и принадлежите Богу, 20. будучи воздвигнуты на основании, положенном апостолами и пророками, в котором краеугольный камень <Ис.28.16.> Сам Иисус Христос, 21. и все строение, постепенно созидаемое на Нем, вырастает в святой храм Господень, 22. в котором Дух (Святой) созидает из вас и из нас обитель для Бога.

ГЛАВА 31. Вот почему я, Павел, стал узником Иисуса Христа ради вас, язычников. 2. Вы, несомненно, знаете о благодати Божьей, промыслительно данной мне ради вас, 3. ибо мне в откровении была возведена тайна, о чем я уже упоминал вкратце, 4. и вы, читая об этом, можете постичь мое понимание тайны Христовой, 5. которая в прежние времена хоть и была известна некоторым из сыновей человеческих, однако не так, как ныне открыта святым апостолам и пророкам Духом (Божьим), 6. и которая заключается в том, что язычники, (уверовав) в проповеданного им Христа Иисуса, могут стать вместе с нами членами того же тела, наследниками и причастниками обетования Его; 7. я же, получив дар благодати Божьей, <Ис.83.12.> действием могущества Его стал проповедником; 8. именно мне наименее достойному из всех святых была дана эта благодать: проповедовать язычникам непостижимое величие Христа, 9. и открыть всем тайну, прежде времени создания мира, промыслительно сокрытую в Боге. Сотворившем все через Иисуса Христа 10. чтобы теперь и на небесах Начала и Власти чрез Церковь познали все многообразие премудрости Божьей, 11. исполнившейся, согласно Его предвечному определению, в Иисусе Христе, Господе нашем. 12. Которому мы, веруя и уповая на Него, дерзаем обращаться (с молитвой). 13. Вот почему я и прошу вас не впадать в отчаяние из-за того, что я претерпеваю муки за вас, ибо они слава ваша. 14. Поэтому я коленапреклоненно молю Отца Господа нашего Иисуса Христа, 15. Которого как на небе, так и на земле все называют Отцом, 16. чтобы Он, по избытку славы Своей, укрепил души ваши могуществом Духа Своего, даровав вам 17. веру, чтобы вы, утверждаясь и возрастая в любви, приняли Христа в сердца ваши, 18. и вместе со всеми святыми могли постичь необъятное и неизмеримое величие 19. превосходящей понимание любви Христа, а познав, исполниться всей полнотой (дарований) Божьих. 20. Тому же, Кто действенным и всепревосходящим могуществом

готов сделать для нас несравнимо больше того, о чем мы просим или даже можем помыслить,21. Тому слава в Церкви и во Христе Иисусе во все времена и во веки веков, аминь!

ГЛАВА 41. Итак, я, узник ради Господа, призываю вас быть достойными того звания, к которому вы были призваны,2. с глубоким смирением, кротостью и долготерпением укрепляя друг друга в любви,3. стремясь сохранить между собою мир и единомыслие,4. одно тело и один дух, так как вы призваны во имя одного и того же упования призвания вашего,5. ибо один Господь, одна вера, одно крещение,6. один Бог и Отец всех,<Мал.2.10.> Который над всеми, среди всех и во всех нас;7. каждому же из нас дана благодать в меру дара Христова,8. как сказано: взойдя на небеса, Он упразднил рабство и раздал дары людям.<Пс.67.19.>9. А если взойшел, то разве не нисходил Он прежде на землю и даже в преисподнюю?<Пс.62.10.>10. И Тот, Кто нисходил, Тот и взойшел превыше всех небес,<Притч.30.4.> чтобы исполнить всех нас11. дарами Своими, поставив одних апостолами, других пророками, иных проповедниками, иных пастырями и учителями,12. для руководства святыми, на дело служения, на созидание тела Христова,13. доколе все мы не достигнем единства в вере и в познании Сына Божьего, когда каждый, по мере своего возрастания, достигнет полноты совершенств Христовых,14. чтобы козни лукавого, обман и коварство людей не побуждали нас, подобно юнцам, увлекаться различными поветриями учений,15. но, будучи искренними в любви, во всех делах своих мы проникались бы Тем, Кто есть глава (Церкви) Христос,16. в Котором постепенно созидаемое присоединением отдельных членов, каждый из которых в меру своих сил получил особое дарование, все тело возрастало в любви, чтобы достичь (предела) своего совершенства.17. Итак, говоря это, я именем Господа призываю вас не уподобляться язычникам, которые живут, не имея твердых (нравственных) убеждений,18. с нечистой совестью, чуждые Божественной жизни, ибо не знают о ней;19. в ожесточении сердец своих они потеряли всякий стыд и с ненасытной страстью предалися разврату и различным порокам.20. Но вы не таковы: вы познали Христа,21. ибо проповедь о Нем запала (в сердца) ваши и вы были научены в Нем, так как истина в Иисусе,22. поэтому каждый из вас должен оставить прежний образ жизни падшего человека, растленного соблазном похотей,23. и, очистив духом свои помышления,24. в праведности и святости истины стать новым человеком, созданным по (образу) Божьему,25. Поэтому, отвергнув ложь, пусть каждый из вас говорит правду ближнему своему,<Зах.8.16.> потому что все вместе мы члены (одного тела);26. не гневайтесь, не согрешайте:<Пс.4.5.> солнце да не зайдет в гневе вашем,27. чтобы не дать (в душе) места диаволу.28. Кто крал, впредь пусть не крадет, а лучше трудом своих рук добывает себе средства к существованию, чтобы было из чего уделить и нуждающимся.29. Не сквернословьте; пусть ваши уста произносят только хорошие слова, которые с пользой для слушающих назидают их и приносят им радость;30. не огорчайте Святого Духа Божьего, Которым вы были отмечены в день искупления;31. в отношениях между собой избегайте ненависти, жестокости, гнева, брани, злословия, и вообще всякого зла;32. будьте друг ко другу благожелательны и милосердны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

ГЛАВА 51. Ведь вы любимые дети Божьи, поэтому уподобляйтесь Ему,2. и пребывайте в любви, ибо и Христос возлюбил вас, и принес Себя в жертву за всех нас, как приношение с фимиамом, благоуханное<Пс.39.7; Исх.29.18.> Богу.3. Пусть же, как и подобает святым, блуд, корыстолюбие и всякие пороки даже не упоминаются среди вас,4. равно как вместо благожелательности недопустимы оскорбления, насмешки и сквернословие;5. да вы и сами, зная это, понимаете, что предавшиеся блуду, порокам или корыстолюбию, которое равносильно идолослужению, лишены наследства в Царстве Христа и Бога.6. Да не обманет вас чье-нибудь пустословие: за эти грехи на сыновей противления падет гнев Божий;7. не становитесь же соучастниками их,8. ибо прежде вы были тьмой, теперь же свет в Господе; так живите, как и подобает детям Света, 9. ибо праведность, истина и любое доброе дело есть плод Света, 10. одобряя лишь то, что благоуханно Господу;11. в бесплодных же делах тьмы не только

не принимайте участия, но и обличайте их, 12. хотя о том, что совершается втайне, стыдно и говорить, 13. и, обличаемые светом, все дела (тьмы) станут видимы, 14. ибо свет все делает видимым, поэтому сказано: пробудись, спящий, и воскресни из мертвых, и будет светить тебе Христос. 15. Итак, живите осмотрительно и осторожно, как подобает мудрым, а не неразумным, 16. дорожа временем, ибо дни (нашей жизни) обманчивы; 17. поэтому не будьте безрассудны, но стремитесь познать, что благоугодно Господу, 18. и не упивайтесь вином, <Притч. 23.30.> которое несет погибель, но преисполняйтесь Духом, 19. назидая друг друга псалмами, славословиями и духовными песнями, воспевая и от всего сердца слава Господа, 20. всегда за все благодаря Бога и Отца во имя Господа нашего Иисуса Христа, 21. повинувшись друг другу со страхом Божиим. 22. Жены, повинуйтесь своим мужьям как Господу, 23. потому что муж глава жены, как и Христос глава и хранитель тела Церкви, 24. но как Церковь повинуется Христу, так и жены должны во всем повиноваться мужьям. 25. Мужья, любите своих жен так, как и Христос любит Церковь; Он принес Себя в жертву за нее, 26. чтобы освятить ее, очистив водным омовением с (установленными) словами, 27. и приблизить ее к Себе, славную Церковь, святую и непорочную, не имеющую ни пятна, ни какого-либо другого изъяна. 28. Поэтому и мужья должны любить своих жен как свои тела, и тот, кто любит свою жену, себя самого любит; 29. никто ведь не ненавидит свою плоть, но лелеет ее, и заботится о ней как и Христос о Церкви, 30. потому что мы члены тела Его, (плоть) от плоти Его и от костей Его <Быт 2,23-24.>, 31. а потому оставит человек отца и мать и соединится с женой своей, и будут они двоим единой плотью <Там же.>. 32. Это великая тайна я говорю о Христе и о Церкви 33. что же касается вас, то каждый должен любить свою жену как самого себя, а жена уважать своего мужа.

ГЛАВА 61. Дети, ради Господа будьте послушны своим родителям, как того требует закон (Божий): 2. чти отца своего и мать <Втор 5,16.> вот первая заповедь, которая обещает награду: 3. за это тебя ждет благополучие и долголетие на земле <Там же.>; 4. и вы, отцы, не будьте чрезмерно строги к детям своим, но воспитывайте их, наставляя в учении Господнем. 5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти, от чистого сердца уважая и почитая их как Христа, 6. без раболепия и угодничества, но как рабы Христовы, от всей души исполняя волю Божию, 7. служа с усердием, как Господу, а не людям, 8. зная, что за совершенное добро Господь тем же воздаст каждому, будь то рабу или свободному; 9. и вы, господа (рабов), умерив строгость, относитесь к ним так же, зная, что у них и у вас на небесах есть Господин, у Которого нет лицемерия. 10. И напоследок: братья мои, возложив надежду на Господа и на могущество силы Его, 11. облачитесь во все воинские доспехи Божьи, чтобы вы могли устоять против козней диавольских, 12. ибо мы ведем борьбу не против людей, но против невидимых духов злобы: Начал, Властей, правящих в этом мире тьмы, 13. а потому, чтобы вы могли противостоять им в день битвы и, преодолев все (козни), выстоять, наденьте все воинские доспехи Божьи. 14. Итак, встаньте и, препоясавшись истиной, облачитесь в кольчугу праведности <Ис 11,5; 59,17.>, 15. на ногах укрепите поножи благовестия мира <Ис 52,7.>, 16. но, главное, взяв щит веры, которым вы сможете отразить все горящие стрелы лукавого, 17. наденьте шлем спасения <Ис 59,17.> и, взяв меч духовный, который есть слово Божье, 18. постоянно молитесь, вознося духом каждую молитву и прошение <Дан 9,3.>, а потому всегда бодрствуйте и неотступно молитесь о всех святых 19. и обо мне, чтобы мне дана была (сила) слова, и я мог открытыми устами дерзновенно возвещать тайну Евангелия, 20. ради которого я проповедую в узах, дерзая говорить так, как и должен. 21. А чтобы вам стало известно о моих делах и заботах, вам все расскажет Тихик, возлюбленный брат и верный помощник в Господе, которого я для того и посылаю к вам, чтобы вы узнали о нас, и чтобы он утешил сердца ваши. 23. Да дарует вам, братья, Бог-Отец и Господь Иисус Христос мир и любовь с верою! 24. Да пребудет благодать со всеми, кто неизменно любит Господа нашего Иисуса Христа! Аминь.

Николай Бердяев: Вселенскость и конфессионализм

Экуменический и нехристианский опыт

Из сборника «Христианское воссоединение», Париж, YMCA-PRESS, 1933

Мы живем в универсалистическую эпоху, эпоху мировых объединений, религиозных, культурных, интеллектуальных, экономических, политических. Мировые организации, конгрессы, съезды, разнообразные международные встречи являются симптомами этой повсюду обнаруживающейся воли к сближению и объединению. Это началось после кровавого раздора мировой войны. Мир все еще терзают яростные национальные страсти. Грех и болезнь национализма все еще искажают христианские исповедания. Ужас возможности новой войны все еще мучит европейские народы. Но никогда еще не было и такой тоски по единству, такой жажды преодоления партикуляризма и обособленности. Эта мировая тенденция обнаруживается и в жизни христианских церквей. Вопрос экуменический стал для христианского сознания вопросом дня. Христианский Восток выходит из состояния вековой замкнутости и Христианский Запад как будто бы перестает себя считать единственным носителем истины. Много пишут и говорят о сближении разорванных частей христианского мира, о соединении Церквей. Начинают остро сознавать, что разделение и раздор внутри христианства есть великий соблазн перед лицом мира нехристианского и антихристианского. Но существуют ли благоприятные психологические предпосылки для сближения и соединения? Это первый вопрос, который мы должны поставить. Вопрос о преодолении разделения, о вселенском единстве христианского человечества мало должен беспокоить тех православных, католиков и протестантов, которые чувствуют совершенное довольство своей конфессией, видят в ней полноту истины и полагают ее единственной верной хранительницей христианского откровения. Нужно почувствовать беспокойство и недовольство, сознать исторические грехи своей конфессии, испытывать неполноту и потребность восполнения, чтобы загореться экуменическим движением. Нужно почувствовать наступление новой мировой эпохи, сознать новые задачи, стоящие перед христианством, чтобы преодолеть провинциализм конфессии. Не для всех христиан существует так называемая экуменическая проблема, многие считают ее ложной проблемой. Самая постановка проблемы предполагает существование греха не только личного, но и греха церквей, в их человеческой, конечно, стороне. Экуменическая проблема есть не только проблема христианского единства, но и проблема христианской полноты. Но к полноте стремится лишь тот, кто сознает неполноту, кто нуждается в восполнении. Слишком многим еще христианам их провинциальный кругозор представляется кругозором вселенским. Особенно сложен и труден вопрос о католиках. Католикам официально запрещено принимать участие в экуменическом движении, они не посылают своих представителей на конгрессы и съезды. Отдельные католики движению сочувствуют, участвуют в частных интерконфессиональных кружках и собраниях. Но католическая церковь имеет свое веками выработанное отношение к проблеме вселенскости, и католическая психология сопротивляется новым формам движения к вселенскости. Вселенское единство католическая церковь признает основным своим свойством, изначально ей присущим, и от него принимает она свое наименование. Тоскующим по единству и вселенскости она говорит: приходите к нам, и тоска ваша утолится, ибо мы имеем то, чего вы ищете. Экуменическое движение для католической церкви есть не что иное, как движение к воссоединению с католической церковью. Католическое сознание считает естественным беспокойство и недовольство у схизматиков, отделившихся от вселенской церкви, но не допускает его для католиков, пребывающих в лоне церкви, знающих полноту и единство. Есть,

конечно, католики, которые мучаются разделением христианского мира и испытывают беспокойство, но не они определяют католическую политику в отношении к экуменической проблеме. Нужно, впрочем, сказать, что не только для католиков, но и для всякого человека, видящего в своей конфессии абсолютную полноту истины, остается лишь вопрос о личном обращении других в эту конфессию. Католики понимают под соединением церквей присоединение к католической церкви. Но также и православные понимают под соединением церквей присоединение к православной церкви. Яркие выраженные протестанты, видящие в католической и православной церкви языческие и магические элементы, ждут личного обращения к церкви Слова Божьего. Так, школа Карла Барта, самое интересное течение религиозной мысли современной Европы, совсем не благоприятна для экуменического движения и равнодушна к нему. Это определяется ее протестантским пафосом, ее возвращением к истокам реформации. Но большая часть протестантов, особенно мира англо-саксонского, настроена иначе. Экуменическое движение зародилось в недрах протестантизма. Если для православных и католиков само словосочетание «соединение церквей» неточно и двусмысленно, ибо они верят в существование единой видимой церкви, то для протестантов оно возможно, ибо едина для них невидимая церковь, видимых же церквей может быть много, столько же, сколько христианских общин. Для православных участие в возникшем движении легче, чем для католиков, православные гораздо свободнее католиков, но труднее, чем для протестантов, ибо и для православных существует единство видимой церкви с догматами и таинствами. Важнее всего сознать, что церковь есть богочеловеческий процесс, взаимодействие Божества и человечества. В истории церкви действует не только Бог, но и человек. И человек вносит в жизнь церкви как свою положительную творческую активность, так и активность отрицательную, искажающую. Человек наложил свою печать на историю всех церквей и всех конфессий, и он всегда склонен принимать свою собственную печать за печать Божества. За преданием, за традицией, не только православной, католической, но и протестантской, ибо есть и протестантская традиция, всегда скрывается человеческая активность. И эта человеческая активность не только развивала то, что, как семя, было заложено в Божественном Откровении, но и часто заменяла собой Божественное Откровение. Так сплошь и рядом в истории церкви Евангелие было заслонено и задавлено человеческим преданием. Слишком часто новому человеческому творчеству противопоставляли не самое Божественное Откровение, а окостеневшие уже результаты старого человеческого творчества. Человеческое творчество и активность прошлого иногда оказываются инерцией, мешающей человеческому творчеству и активности настоящего. Мы это постоянно видим в истории христианства. Требование охранения предания отцов и дедов часто бывает неверностью отцам и дедам, которые в свое время творили новое. Живое предание не только сохраняется, но и творится дальше. Нельзя ничего понять в религиозной жизни, если не помнить все время, что откровение двучленно и предполагает не только открывающегося Бога, но и воспринимающего откровение человека. Человек в восприятии откровения не может быть подобен камню или куску дерева, он активен. Когда человек слушает Слово Божье, – любимое выражение бартианства, – он не может быть пассивен, он всегда имеет творческую реакцию в самом слушании, всегда есть активное осмысливание слушающего. Восприятие откровения есть уже и ответ на него. Поэтому элемент божественного и элемент человеческого в жизни церкви, в христианской истории так перемешаны, что их очень трудно различать и разделять. Абсолютных гарантий чистоты божественного элемента, не усложненного элементом человеческим и не искаженного им, почти и быть не может. Такая гарантия была бы отрицанием человеческой свободы. Католики ищут этих гарантий в непогрешимом авторитете папы, – протестанты – в авторитете Священного Писания, православные – в соборности и в Церковном предании. Но в этих исканиях гарантии не выходят из порочного круга, ибо авторитет папы существует лишь до тех пор, пока вера католиков, вера человеческая, наделяет папу этим авторитетом, ибо само Священное Писание, слово Божие проходит через человеческую стихию, выражено на

человеческом языке и передано нам Церковным Преданием, ибо соборность церкви предполагает человеческую свободу и вне этой свободы не существует самого предания. Учение Хомякова о соборности имеет преимущества, ибо в нем сознательно поставлена в центре идея свободы, а не идея авторитета. А Достоевский признал даже идею авторитета антихристовым соблазном. Вопрос сложен потому, что не только все искажающее, извращающее и греховное в жизни церковной происходит от человеческого элемента, но от него же происходит и все творческое, обогащающее и развивающее. Человеческая активность прошлого, человеческое предание часто мешают разрешению задач, поставленных нашей эпохой, но эти задачи могут быть разрешены лишь новой человеческой активностью, лишь зачинанием нового предания. Человеческий элемент, со своими активными реакциями индивидуализирует христианское откровение, преломляет в национальных типах мышления и национальных типах культуры, соединяет и сращивает с формами национально-политическими. Вселенская истина христианства по-разному воспринимается и дает разные типы на Востоке и Западе, в мире латинском, германском или англо-саксонском. Мы не знаем типа христианства, который не был бы человечески индивидуализирован. Эта индивидуализация сама по себе есть положительное обогащение и благо. В доме Отца обителей много. Человеческим грехом является не индивидуализация, а разделение и вражда. Если бы не было разделения церквей, то все равно было бы огромное различие между типом христианства Восточного и типом христианства Западного. Это различие было огромно между восточной и западной патристикой, когда церковь была еще едина. Если Индия и Китай станут христианскими, то они создадут новый индивидуализированный тип христианства, отличный от восточного православия, и от западного католичества и протестантизма. Вы не убедите индусов или китайцев, ставших христианами, что античная греко-римская культура с Платоном, Аристотелем и стоиками есть необходимая составная часть христианского откровения. У них была своя древняя мудрость, были свои великие философы, и они останутся им более близкими, чем Платон и Аристотель. Это должно быть отнесено к человеческому, а не божескому элементу. Наше христианство было до сих пор почти исключительно христианством народов средиземноморской, греко-римской культуры. Такова была человеческая почва, воспринявшая христианство. Правда, почва эта сформировалась в эллинистическую эпоху, которая была универсалистической, но это все же была усложненная восточными влияниями греко-римская культура. На Востоке влияла, главным образом, греческая культура, на Западе - латинская. На одних влиял, главным образом, Платон и неоплатонизм, на других - Аристотель и стоики. Но если мы верим в абсолютность христианства, то мы не можем его считать религией средиземноморской, греко-римской. Необходимо различать христианское откровение от типов цивилизации и типов мышления, в которых оно преломилось. И вот это различие недостаточно делают все конфессии. Уж если Аристотеля сделали неотрывной частью христианского откровения, если томисты признают исповедание философии Аристотеля необходимым условием для правильного восприятия откровения, то значит человечески-партикулярное было принято за божественно-универсальное. Человеческий элемент, человеческая стихия превращают абсолютное христианское откровение в конфессии, в которых вселенскость всегда ущемлена. Бесспорно, народы, цивилизации и конфессии имеют свои специальные дары и миссии. Но сознание этих даров и миссий не должно парализовать вселенского сознания. Типы национальные и типы цивилизаций, характер мышления и различие формулировок разделяют более, чем сами религиозные реальности и сама истина откровения, чем духовная жизнь. Когда ставится проблема христианской вселенскости, то нет ничего труднее, как определить, что принадлежит в конфессии элементу человеческому и психологическому, типу мышления и культуры, национальности и политики. И дальше есть большая трудность в разграничении в этом индивидуализирующем человеческом элементе того, что есть положительное многообразие, творчество и богатство, от того, что в нем есть источник самодовольства, ограниченности, разделения и вражды к другим. Конфессия, всякая конфессия, есть историческая индивидуализация единого христианского откровения, единой христианской

истины. Поэтому никакая конфессия не может быть полнотой вселенской истины, не может быть самой истиной. Конфессия есть категория историческая и она определяется исторической стороной богочеловеческого религиозного процесса. Конфессия есть исповедание веры в Бога человеком, а не полная истина, открытая Богом. И человек накладывает сам границы на свое исповедание веры в Бога. Верующий имеет непреодолимую склонность видеть теофанию в том, что он сам вложил в исторический религиозный процесс. Его собственные деяния представляются ему как объективная, извне ему открывшаяся истина. Национально-исторические вероисповедные особенности представляются объективными данными откровения. Церковный национализм, хотя бы он был так широк, как латинство, есть все еще непреодоленное внутри христианства язычество. Христианин не может не верить, что существует вселенская церковь Христова и что в ней есть единство, полнота и богатство. Но она лишь частично, неполно актуализована в истории, многое в ней остается в потенциальном состоянии. Конфессия со своей сращенностью с национальными и политическими формами, со своей ограниченностью известным типом мышления и известным стилем культуры не может претендовать быть совершенной актуализацией вселенской церкви, совершенным выражением единства и полноты. Но никакая конфессия в своем человеческом элементе не может претендовать быть носителем полноты и чистоты православности, католичности и евангеличности. Конфессия всегда ограничена и часто бывает закостенелой, препятствующей движению духа. Никакая поместная православная церковь не может претендовать быть носителем и выразителем полноты православности. Существует православная церковь как истинная вселенская Церковь, но это не есть русская или греческая церковь, в которых православие уцелено. Римская католическая церковь не может претендовать быть носителем и выразителем полноты католичности. И многочисленные протестантские церкви не могут претендовать быть носителями и выразителями полноты и чистоты евангеличности. Люди очень часто принимают свою гордость и самодовольство за верность истине. Но верны они бывают не столько истине, сколько себе и своей ограниченности. Истина лежит гораздо глубже и гораздо выше. Официальная католическая церковь имеет претензию быть носителем полноты и вселенскости. И во имя этого своего вселенского сознания она эксклюзивна, она отталкивается от общения со всем остальным христианским миром. В действительности, она есть партикуляристическая, римская церковь, носящая на себе печать известного типа человеческого мышления, человеческой цивилизации, печать человеческой расы, расы латинской. Эта церковь огромная, большого стиля, с великим культурным прошлым, объемлющая все части света, но она есть лишь часть, принимающая себя за целое. В ней партикуляризм наиболее мнит себя универсализмом. Именно католическое сознание в своей классической системе томизма почитает свою церковь в истории вполне актуализированной, т. е. совершенной, и не хочет допустить ничего потенциального, еще требующего актуализации. Это вполне согласуется с томистской интерпретацией аристотелевского учения о потенции и акте. Православное сознание скорее может допустить потенциальность в церкви, еще требующую актуализации. Это определяется пониманием церкви, как живого духовного организма, или богочеловеческого процесса. Это и есть соборность, понятие, чуждое западному христианскому сознанию. Но не ведет ли нас признание ограниченности всякой конфессии и невозможность увидеть в ней вселенскость к интерконфессионализму? Многие и понимают экуменическое движение как движение к интерконфессионализму. Я же склонен думать, что интерконфессионализм есть заблуждение и опасность для экуменического движения. Протестантские организации нередко выставляют принцип интерконфессионализма и в нем думают объединить все конфессии и церкви. Но интерконфессионализм менее всего может быть признан вселенским. Интерконфессионализм не есть обогащение, а обеднение, не конкретная полнота, а отвлеченность. Интерконфессионализм не богаче и полнее, а беднее и ущербнее конфессии. Это есть равнение по минимуму. Интерконфессиональное христианство есть христианство отвлеченное, в нем нет конкретной полноты жизни. Сторонники интерконфессионализма предлагают христианам объединяться на отвлеченном минимуме

христианства, например, на вере в божественность Иисуса Христа, отбросив все, что разделяет. Но таким путем ничего нельзя достигнуть в религиозной жизни. Религиозная жизнь совсем не походит на жизнь политическую, в ней невозможны блоки, основанные на том, что я тебе уступлю то-то, а ты мне уступи то-то. Вера может быть лишь интегральной, целостной, в ней ничего нельзя уступить. Тогда только она жизненна, тогда только она может вдохновить к активности. Если у меня в качестве православного есть культ Божьей Матери, то я не могу делать вид, что я забыл об этом во имя соглашений с христианами, которым этот культ чужд. Вселенскость есть полнота и она не достигается путем отвлечения, путем сложения и вычитания. Воля к вселенскости есть воля к большей полноте и богатству и лишь в этой полноте и богатстве можно мыслить воссоединение христианского мира. Экуменическое движение можно мыслить интерконфессиональным лишь в том смысле, что в нем встречаются и совместно работают представители разных конфессий, что оно есть сотрудничество конфессий. Но это совсем не значит, что сама конфессия внутри делается интерконфессиональной, что интерконфессиональным делается верующий православный, протестант или католик. Такой интерконфессионализм означал бы равнодушие. Поэтому говорить нужно не об интерконфессионализме, а о сверхконфессионализме, о движении к сверхконфессиональной полноте. Вселенскость достижима через движение вверх и в глубину, через выявление полноты внутри каждого религиозного типа. Христианский мир един на глубине и на высоте, на поверхности же он безнадежно разъединен. Но движение к интерконфессионализму двигается по поверхности. Движение же к сверхконфессиональности есть движение в глубину и высоту. Мы хотим восполнить свою ущербность. Интерконфессиональное христианство есть ущербное, самое отвлеченное, умаленное и потому не к нему мы должны двигаться. Лишь оставаясь в своей конфессии, но углубляясь и возвышаясь, переходя с плоскости, на которой сталкиваются исторические конфессии, в более духовный план, я могу надеяться достигнуть сверхконфессиональной полноты. Православный в глубине, в подлинных реальностях, может встретиться с католиком и протестантом. Глубина христианской мистики встречается с глубиной мистики нехристианских религий. На поверхности нас разделяют доктрины и формы мышления, расовые психологии и формы церковной организации. В глубине мы соприкасаемся с самим Христом, а потому друг с другом. И это совсем не есть бескровный интерконфессионализм. Это есть движение к полноте. Невозможно отказаться от истины, в которую веришь, и ничего нельзя в ней уступить. Конкретная интегральная истина неделима. Но не следует считать себя уже носителем этой истины. Никто не может претендовать на то, что он или его религиозная община вполне актуализировали полноту вселенской истины. Она не только в жизни, но и в мысли не вполне актуализирована. Не только отдельный человек, но и всякое религиозное сообщество нуждается в восполнении и всегда бывает виновно в самодовольстве, во вражде к другим, в принятии части за целое. Религиозная христианская жизнь бесконечна по своим задачам и не может быть вмещена ни в какие конечные формы. Между тем как все исторические конфессии стремятся к закреплению конечных форм, в которые хотят вместить полноту истины. Вселенскость же есть бесконечная задача, не вмещаемая ни в какие конечные формы. Христианство есть не только откровение истины, но и откровение любви. И фанатически преданный своей конфессиональной истине нередко грешит против любви. Он не верен Христу, который есть не только истина, но также любовь, как путь и жизнь. Только соединение истины и любви может раскрыть путь христианского единения. Законническая преданность истине сама по себе может вести к ненавистническим чувствам и разъединению. Исключительная же вдохновенность любовью, сопровождаемая равнодушием к истине, делает расплывчатой и неопределенной самую цель христианского единения. Необходимо делать различие между православием, как вселенской церковью, в которой должна быть полнота истины, и православием, как конфессией, на которой неизбежно лежит печать человеческой ограниченности. Я могу видеть в православии самую большую истину и потому хотеть до конца в нем оставаться. Но это не должно мешать мне видеть исторические грехи и вину православия

и греко-византийского, и русского. И таких грехов не мало - ложное отношение церкви к государству, приводившее к порабощению церкви государством, церковный национализм, обрядоверие, в которое нередко впадал православный мир, недостаток активности, активной христианизации жизни, подавление элемента евангельского элементом сакраментально-литургическим, замкнутость в себе и вражда к западному христианскому миру. Самое слово православие значит исповедание истины. Но национальные православные церкви Востока не являются носителями этой полной истины. Православным и, в частности, нам, русским православным, подобает признать, что православие хранило древнюю истину, но очень мало и плохо ее осуществляло, очень мало сделало для воплощения ее в жизнь и не только в жизнь, но даже в мысль. Западное христианство гораздо более себя реализовало и актуализировало. Быть может, потому ему чаще представлялся соблазн изменить самой истине. Но истина открыта нам не только для того, чтобы мы ее ревниво хранили, она открыта нам для творчества жизни. Истина не есть мертвый капитал, она должна приносить проценты. Истина, которая себя не реализует в динамике жизни, становится мертвой, перестает быть путем и жизнью. Бесспорно, истина православия была духовным источником жизни русского народа. Она породила образы великих святых. Она формировала души. Но реализация не была пропорциональна размерам данной истины. Христианский Запад, быть может, слишком себя актуализировал, до надрыва сил, христианский Восток - недостаточно. Я убежден, что в православии большая догматическая истина, чем в католичестве и протестантизме, что в нем даны бесконечные возможности, именно вследствие его недостаточной актуализированности, что в нем разлит дух свободы. Но это не мешает сознавать грехи православного мира и ограниченность его. И на Западе существуют не только конфессии, как часто думали православные. На Западе есть подлинный христианский духовный опыт, очень богатый и многообразный, и мы многому должны учиться у христиан Запада. Но и западный христианский мир должен признать значительность и богатство духовного опыта у христиан Востока. Он также нуждается в восполнении и не всем владеет. Только такая взаимная настроенность может быть благоприятна для христианского сближения и единения. Мы не можем претендовать на создание в XX веке вселенской церкви своими человеческими силами. Если вселенской церкви никогда не было, если она не ведет своего начала от Иисуса Христа, то ее никогда и не будет. Конгрессы, конференции, интерконфессиональные объединения могут быть символом возникновения нового вселенского духа среди христианского человечества, но они не могут претендовать на создание церкви, которая, наконец, впервые будет подлинно вселенской. Экуменическое движение, заслуживающее самого горячего сочувствия, имеет свои опасности, которые нужно осознать. В прошлом попытки уний между католичеством и православием носили совсем внешний характер, церковно-правительственный, и совершались без внутреннего духовного единения. Эти унии обыкновенно приводили к обратным результатам и вызвали еще большую вражду. Нигде нет такой вражды между православными и католиками, как в странах, в которых есть униатство. Очень характерно, что максимально отталкивают православных те католики, которые являются специалистами по восточному вопросу и по православию, профессионалы так называемого «соединения церквей». Самое выражение «соединение церквей» лучше было бы совсем отбросить, как неискреннее и неточное. Разделения церквей не произошло, произошло разделение христианского человечества. И вопрос стоит не в соединении церквей, а в соединении христиан, соединении христиан Востока и Запада, соединении христиан на Западе. С этого всегда следует начинать, с соединения христианских душ. Менее всего это достигается переговорами и соглашениями церковных правительств. Процесс сближения и объединения должен идти снизу, из глубины. Опасность формальных уний возникает тогда, когда католики стремятся к приобретению православного Востока. На этой почве стоял еще Вл. Соловьев, который был велик своей мукой об единстве, но точка зрения которого устарела. Сейчас экуменическое движение, в котором главную роль играют протестанты, стоит под другим знаком, и с ним связана другого рода опасность. Христианскую вселенскость иногда понимают слишком внешне, по преимуществу

социально и морально. В нашу эпоху существует понимание христианства, как религии социальной и моральной. Такое понимание нередко можно встретить в мире англо-саксонском. Менее всего я склонен отрицать огромное значение социального вопроса для объединения христианского мира. Наоборот, я думаю, что социальный вопрос сейчас централен для христианского сознания. От изменения отношения христианства всех вероисповеданий к социальной жизни, от радикального осуждения христианами социальной неправды и требования осуществления правды Христовой и в социальной жизни зависит судьба христианства в мире. Именно на этой почве происходит объединение антихристианских сил. Христиане не должны уступать врагам христианства прерогативы борьбы за социальную справедливость, за улучшение положения рабочих классов. Но христианство не есть социальная религия, и основы христианства не социальные и не моральные, а мистичны и духовны. Забвение мистической стороны христианства и обращенности его к вечности не могут привести к истинному единству и вселенскости. Литургическое движение нашего времени напоминает о мистических основах христианства. И в известной части протестантского мира, который вообще литургически наиболее ущерблен и обеднен, пробуждается литургическая жажда. Единство христианского мира будет достигнуто не на почве чисто социальной, а на почве духовного углубления внутри всех конфессий, на почве возрождения духовной жизни. В последние столетия христианская духовность ослабела, христианство, становясь внешним, подверглось влиянию рационализма и нередко обслуживало буржуазные интересы. Невозможно надеяться на то, что при упадочном и внешнем христианстве будет достигнуто большее единство и вселенскость. Задачи экуменического движения выполнимы лишь при наличии христианского возрождения. Но над нашим миром, пережившим кризисы и катастрофы, проносится дуновение новой христианской духовности. И с этим связаны наши надежды. Нельзя уже быть внешним, бытовым христианином, полухристианином, полуязычником. Требования, предъявляемые нашим временем христианской душе, страшно повысились. И происходит качественный подбор. Мечем разделяется подлинное от неподлинного, реальное от иллюзорного, божественное от того, что человек сам создал и выдал за божественное. Само христианство за ряд столетий очень секуляризировалось и должно произойти очищение христианства. Необходимо решить изнутри христианства проблемы, которыми мучится мир, христианство не может быть равнодушно к движениям мира. Но тогда лишь оно будет силой в мире и для мира, когда оно не будет зависеть от мира и не будет определяться миром. В мире происходит небывалая концентрация, объединение и организация антихристианских сил. Эти силы необыкновенно активны. И христианство, разделенное на части, на враждующие между собой конфессии, бессильно перед лицом антихристианской опасности, перед возрастающей дехристианизацией мира. Контраст объединенности, организованности и активности антихристианских сил и разделенности, дезорганизации и пассивности христианских сил не может не мучить христианскую совесть. Перед лицом могущественного врага, потребность христианского единства не может не быть признана. Христиане сами во многом виноваты, христиане, а не христианство. Христиане сами должны были во имя Христа делать то положительное социальное и культурное дело, которое часто делали враги христианства. Они его не делали, или делали со страшным опозданием, или, что еще хуже, осуждали делающих. Почему христианские силы менее активны, чем силы антихристианские, вполне понятно, это объяснимо из самого христианского вероучения и мировоззрения. Христианство признает свободу человеческого духа и силу греха. Оно не может верить в разрешимость всех вопросов жизни внешней и принудительной организацией, в которую верит коммунизм. Именно христианская свобода затрудняет реализацию христианства в жизни. Это основной парадокс христианства. Материалистом легче быть, чем христианином. От христианина требуется несоизмеримо больше, а обычно исполняет он меньше. Но бывают эпохи, когда христианские души пробуждаются, когда активность делается неизбежной, вялость и инерция душ побеждаются. Мы вступаем в такую эпоху. Ответственность безмерно возросла. Мы не живем уже в уютном и спокойном христианском

быту. Мы призваны к творческим усилиям. Экуменическое движение есть симптом пробуждения христианского мира, пока еще слабый. Но внутри всех конфессий и всех исторических церквей пробуждается это беспокойство и волнение. Все чаще и чаще происходят переходы за пределы замкнутой конфессии. Переходы из одной конфессии в другую носят чисто личный характер и они не решают экуменической проблемы, обыкновенно даже не ставят ее. Но люди, остающиеся верными своей конфессии, заболевают жаждой вселенского единства и полноты. Более углубленное и духовное понимание христианства должно ослабить конфессиональный фанатизм и самодовольство, оно переводит в иной план, чем тот, в котором разыгралась борьба разделенных и враждующих частей христианского мира. Необходимо решительно противополжить «мистику» «политике» в церкви, употребляя эти слова в том смысле, в каком их употребляет Шарль Пегги. Вся мучительность христианской истории определилась сращенностью церкви с «политикой». В раздоре и вражде огромное место занимала именно политика, которую можно вскрыть за всеми историческими религиозными преследованиями. И сейчас еще политический момент играет преобладающую роль в религиозной вражде, он вносится в догматические споры. Возрождение христианской духовности должно ослабить роли политического элемента в церкви. И этим должна раскрыться возможность нового и одухотворенного социального творчества в христианстве. Мы вступаем в совершенно новую эпоху и совсем по-новому должны ставиться проблемы единства и вселенскости. В старых постановках этой проблемы еще чувствовался партикуляризм и провинциализм исторической жизни церкви. Мы живем в революционную эпоху, и все исторические границы, казавшиеся вечными, сметаются. Вселенское христианство может быть актуализировано лишь при остром эсхатологическом чувстве жизни. Христиане думают, что их разделяет божественная истина. В действительности же разделяет их именно человеческое, человеческая душевная структура, различия в опыте и чувстве жизни в интеллектуальном типе. Объективируя свои собственные состояния, люди думают, что они борются за абсолютную истину. Но когда мы приходим к подлинным религиозным первореальностям, когда в нас раскрывается подлинный духовный опыт, мы приближаемся друг к другу и соединяемся во Христе. Православные имеют иное учение об искуплении, чем протестанты, и можно бесконечно спорить о том, чье учение более правильно. Но само искупление одно и то же, сама религиозная реальность едина. Православные имеют иное учение о почитании Божьей Матери, чем католики: они не приемлют догмата непорочного зачатия. Споры о догмате непорочного зачатия вызывают разделение и вражду. Но самый культ Божьей Матери, самый религиозный опыт один и тот же у православных и у католиков. Христианское сближение не следует ставить ни на почву схоластически-доктринальную, ни на почву канонически-правовую. Именно на этой почве произошли разделение и раздор. Сближение прежде всего нужно ставить на почву духовно-религиозную, внутреннюю. Внешнее от внутреннего пойдет, церковное единство от духовного единения христиан, от христианской дружбы. Объединяет прежде всего вера в Христа и жизнь во Христе, искание Царства Божьего, т. е. самая сущность христианства. Ищите прежде всего Царства Божьего, и все остальное приложится вам. Объединяться можно на самом искании Царства Божьего, а не на том остальном, что прилагается. Но в греховном христианском человечестве то, что прилагается, заслонило собой самое Царство Божие, и оно-то разрывает на части христианский мир. Идея Царства Божия в христианстве глубже, чем идея церкви, которая есть исторический путь к Царству Божьему. Идея Царства Божьего эсхатологична и профетична. На ней и должно быть построено единение. Это не минимум, а максимум, не абстракция, а конкретность. Перспектива достижения абсолютной полноты и абсолютного единства есть перспектива эсхатологическая, есть исполнение времен. Но исполнение времен совершается во времени еще. Экуменическое движение означает изменение внутри христианского мира, возникновение нового христианского сознания. Православие может быть благоприятной почвой для экуменического движения и вступление православных в это движение может иметь огромное значение. Мир православный не участвовал в страшной исторической борьбе

протестантов и католиков. Опыт интерконфессиональных собраний в Париже показал, что протестанты и католики легче встречаются на православной почве. Есть два понимания вселенскости – горизонтальное и вертикальное. Для горизонтального понимания вселенское единство означает охватывание как можно больших пространств земли, универсальную организацию всей поверхности земли. К этому пониманию склоняется католичество. Для вертикального понимания вселенскость есть измерение глубины, вселенскость может быть дана как качество каждой епархии. Это есть понимание православное. Оно более благоприятно для экуменического движения. Католики примут активное участие в этом движении в том лишь случае, если они откажутся от империализма в понимании вселенского единства христианства, если победят в себе империалистическую волю как соблазн и увидят вокруг себя не объекты воздействия, а субъекты. Это, может быть, самый важный вопрос в движении к единству. Без участия католиков движение не может быть полным по своим результатам. У протестантов есть другой соблазн, соблазн слишком большой легкости в достижении единства и вселенскости. Соблазн же православный есть соблазн изолированного и самодовлеющего бытия, безразлично к тому, что происходит с миром. У каждого есть свои соблазны. Почва для соединения может уготовляться человеческой активностью и направлением человеческой воли. И мы все для этого должны сделать. Но не человеческими силами совершится соединение, оно окончательно совершится действием Духа Святого, когда час для этого настанет. И во всяком случае, движение к этому центральному событию в судьбах христианства означает вступление в новую эпоху, когда изливание Духа Святого будет сильнее, чем было до сих пор.

Священник Георгий Кочетков: Рекомендации по организации учебного процесса в православной воскресной школе

Христианское образование и воспитание

Один у вас учитель Христос

(Матф 23,8) *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Матф 28,19)

1. Церковь и дети. Воскресная школа

Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне (Матф 19,14). Мы веруем во едину святую, соборную и апостольскую Церковь, апостольство которой есть обращенность Церкви к миру, который она призвана просвещать и преображать. Исповедуя нашу принадлежность к апостольской Церкви, мы обязуемся продолжать миссию апостолов. Долг апостольства, или миссионерства, лежит на каждом члене Церкви, в какой бы среде он не находился, но в особенности на иерархии (Еп. Александр (Семенов-Тянь-Шанский). Православный катехизис. М., 1990. Стр. 40). Несущие апостольское служение призваны научить всех людей и взрослых, и детей христианской вере и жизни. Без научения христианской вере и жизни (или оглашения) не будет полноты жизни Церкви. Можно сказать, что воскресная школа это одна из форм апостольского служения, так как именно воскресная школа берет на себя миссию по первоначальному оглашению (или первичной катехизации, предоглашение) и, в известной мере, образованию христианских детей. Наше призвание убрать

все препятствия на пути ко Христу, помочь ребенку обрести истинную веру и познать живого Бога, с благоговением относиться к тому таинственному действию Духа Святого в детской душе, которое со временем преображает ребенка и присоединяет его к полноте жизни Церкви. Таким образом, в задачи приходских детских воскресных школ входит научение христианских детей и юношества основам православной веры и соответствующей ей жизни в церкви, их просвещение, т.е. воспитание и образование в Духе и Свете Любви, Истины, Свободы и Мира, добра и красоты, служения в радости Богу и ближним, помощи всем нуждающимся, заботы о сохранении и преображении мира и жизни в нем, во всех их здоровых формах.

2. Некоторые вопросы организации воскресных школ.

Организацию воскресных школ, конечно же, нужно начинать с привлечения внимания родителей и детей (объявление по радио, в газете, объявление в храме и т.д.). Необходимо подумать, в каком помещении будут проводиться занятия. Хорошо, если воскресная школа будет размещаться в приходском доме или в здании рядом с храмом. Если в данном городе или селе несколько храмов и есть необходимость и возможность выбора, то лучше остановиться на наиболее намоленном, светлом, просторном, доступном по местоположению и наиболее любимом и посещаемом людьми храме с наибольшим количеством авторитетного причта и с наиболее подготовленными активными и сплоченными в христианском духе прихожанами. Очень важно выбрать подходящее время для занятий. Возможно проведение уроков в любой день, но лучше по воскресеньям до литургии верных или после литургии, или по субботам перед всенощным бдением или только после вечерни. Далее руководство воскресной школы (лучше священник или лицо, имеющее на то личное благословение) может пригласить преподавателей (если они уже есть) и детей с родителями для собеседования. Цель этого собеседования разделить детей на группы по возрастам, определить их духовный и нравственный уровень и оценить их умственное и физическое развитие. Далее, учитывая возрастные психологические особенности, можно рекомендовать разделить детей на группы следующим образом: подготовительная группа 3-5 лет дошкольники; 1 группа 5-8 лет младшие; 2 группа 9-11 лет 3 группа 12-14 лет средние; 4 группа 15-17 лет старшие 5 группа 18-20 лет заключительная, охватывающая послешкольный период, до времени подготовки людей к полной катехизации, т.е. ко 2-му этапу оглашения. Учитывая ограниченные возможности воскресных школ или недостаток детей в группах, в некоторых случаях можно объединять 1-ю и 2-ю группы в младшую и 4-ю и 5-ю в старшую. 3-ю группу (12-14 лет) из-за ярко выраженных особенностей этого возраста ни с какой другой объединять нежелательно. С детьми подготовительной и младших групп могут ходить их родители. В нормальном случае время обучения в каждой группе предполагается три года, хотя и возможны сокращения этого срока, особенно для детей, присоединившихся позже. По степени церковности и духовному состоянию детей и их родителей условно можно разделить на нецерковных и воцерковленных. Основное внимание при обучении нецерковных детей должно уделяться миссионерской проповеди, живому свидетельству о Боге и Христе, особенно в средней и старших группах. Церковных детей, в свою очередь, можно различать как причащающихся регулярно (не реже одного раза в два месяца), крещеных, но почти не или не причащающихся и некрещеных, но верующих. Лучше проводить основные занятия с церковными и нецерковными детьми отдельно. Для инвалидов, больных, умственно отсталых и т.п. детей требуются особые условия и индивидуальная работа. Общая программа обучения в воскресной школе рассчитывается на детей с нормальным умственным и физическим развитием. Оптимальное количество детей в группе 7-10 человек. После собеседования необходимо составить или откорректировать расписание на учебный год. Составление расписания зависит от многого, особенно от количества детей и распределения их по возрастным группам, степени их общей подготовки, количества и уровня подготовленности преподавателей и т.д. Подготовка преподавателей воскресных школ, т.е. вопрос о центральных, епархиальных и т.д. школах катехизаторов

остаётся сегодня одной из главных проблем. А пока он не разрешен и почти нет хорошо подготовленных учителей воскресных школ, можно рассчитывать на священников (желательно с особым статусом законоучителей, т.е. с особым расписанием служб, требоисправлений, отпусков, своим штатным расписанием и окладом) и благочестивых мирян с миссионерским и катехизаторским даром. Для младших групп можно воспользоваться помощью простых верующих женщин. В зависимости от обстоятельств и количества детей, число преподавателей может меняться от двух (священник и его помощник) до целого коллектива (участие священника в любом случае желательно). Ещё необходимо подумать о библиотеке, может быть, с читальным залом и видеотекой, и о наличии в ней нужных книг, как для учителей, так и для детей. Также желательно использование проекторов, магнитофонов, видео и другой техники и учебных пособий. В ряду столь важных вопросов стоит вопрос и о питании детей совместной трапезе, которая может быть организована как до уроков, так и после них. Особенно важна совместная трапеза для детей старших групп, так как они получают дополнительную возможность взаимного общения. Следовательно, необходимо позаботиться о трапезной, обслуживающих ее и о продуктах питания. Специального рассмотрения требует и финансовый вопрос. Для нормальной организации работы воскресной школы может понадобиться весьма большая денежная поддержка: на приобретение книг и других учебных пособий, на зарплату преподавателям и персоналу, на аренду помещений, продукты и т.д. По возможности могут частично использоваться средства прихода, помощь родителей и старших детей и, может быть, спонсоров. Хотя для начала занятия можно проводить в храме (в его трапезной части, в притворе и т.д.) и без оплаты труда энтузиастов.

3. Основные направления духовного научения (катехизации) детей.

Для всестороннего и целостного научения и просвещения ребенка необходимо руководствоваться некоторыми главными направлениями правилами. И посещение ребенком занятий в воскресной школе должно стать событием радостным и любимым, научить его жить жизнью Церкви со всею полнотою, на которую он способен, раскрыть дух и смысл живой веры во Единого, Истинного и живого Бога и Иисуса Христа как Сына Божьего. Дети, окончившие воскресную школу, должны быть гармонично духовно, душевно и телесно развиты и христиански-церковно образованы. Они должны жить по Любви и истинной Вере, причем праведно, т.е. по правде и воле Божьей, по правилам, правильно, не беззаконствуя ни пред Богом, ни пред людьми, ни перед собою, своею совестью. Для достижения этой цели предлагается ориентироваться на следующие 4 правила: 1. Правило добра. Оно включает в себя христианскую этику, христианскую эстетику и христианскую культуру, т.е. отвечает на вопросы о том, в чем заключается для человека добро и хорошо или недобро и нехорошо, а также, что для него внутренне ценно и насколько. Под христианской этикой можно подразумевать преподавание правил поведения и взаимопомощи, научение уважению и послушанию и усвоение принципов этической гармонии, понимание смысла ветхозаветных законов и закона в Новом Завете. Христианскую эстетику хорошо преподавать детям на основе христианских принципов эстетической гармонии, используя примеры русского и мирового искусства. К христианской эстетике можно было бы отнести музыку, пение, рисование, чтение, танцы, самодеятельность, поездки на экскурсии и т.д. Христианское развитие ребенка включает в себя и усвоение христианской культуры через изучение языков (возможно, факультативно) русского и церковно-славянского, греческого, национального (если надо), современных языков (особенно английского), а также риторики, логики и стилистики, через чтение христианской художественной литературы и поэзии и через освоение различных практических навыков и ремесел. Очень важную роль в гармоничном развитии ребенка играет и физическая культура. 2. Молитвенное правило. Оно направлено на научение детей истинной личной, церковной и общей (групповой) молитве. Научение молитве предполагает обретение навыков в молитве всех видов: прошения, покаяния, благодарения и славословия. Личная и

групповая молитва может быть как Канонической, так и молитвой просто своими словами. Очень важно научить детей участвовать в церковной молитве, особенно на более (или менее) им доступных по сути богослужениях: вечерне, утрени, литургии оглашенных. Причащающихся детей необходимо научить сознательному и регулярному (лучше еженедельному) участию в таинствах (пока можно обойтись почти без изъяснения их богословской сути). Также надо дать возможность детям прислуживать на богослужениях, поскольку они, конечно, сами этого хотят. При этом представляется для них очень полезным и нужным учить наизусть некоторые молитвенные тексты. Усвоение детьми навыков общей (групповой) молитвы в наши дни имеет особое значение. Детям надо научиться самим молиться в кругу родных, друзей, дома, в семье, в классе (группе) и т.д. При этом у них должно быть преодолено чувство отчуждения и стеснения перед другими людьми, а тогда они смогут лучше ощущать дух, молитвенный настрой и поддержку окружающих их детей и взрослых. 3-4 правила вместе можно было бы назвать правилом Веры, Надежды и Любви .3. Канон книг . Он включает в себя изучение Священного писания некоторых книг Ветхого и Нового Заветов как источников, содержащих все принципы христианской веры и жизни. Изучение сразу всех книг Ветхого и Нового Заветов для детей очень затруднительно, поэтому рекомендуется читать их в определенной последовательности, которая зависит от возраста детей. Например, младшим возрастам хорошо читать вслух некоторые отрывки из исторических книг Ветхого Завета по выбору и потом предложить им тут же нарисовать то, что наиболее запомнилось из прочитанного, и себя в этой ситуации. В общем случае регулярное чтение книг Ветхого Завета следует начинать не сразу и с учительных книг, потом закон и позже книг пророков. Изучение книг Нового Завета можно начать с отдельных красочных отрывков, потом предложить чтение синоптических Евангелий (Матфей, Марк, Лука), потом отрывки из Деяний, Посланий апостолов. При изучении книг Нового Завета лучше было бы акцентировать внимание на личности Христа, а также на нравственно-этических частях Его проповеди, приучая детей делать из познанного для себя выводы.4. Правило личной жизни в Церкви (и в том числе исторический опыт). Оно предполагает изучение русской и мировой церковной истории, особенно фактологии, а также личных примеров из истории и современности: житий апостолов, мучеников, проповедников (миссионеров), назидательных рассказов из жизни святых XX века и др. Особенно хорошо при изучении житий русских святых участвовать в паломничествах к их мощам и местам их подвигов. Для детей очень важно понять, что эти святые жили совсем недалеко, а многие и совсем недавно, что и вокруг нас в наше время живут святые, что история народа Божия не закончилась, а продолжается. Эти паломничества могли бы стать прекрасной основой для рассказа о святых и для создания в их честь молитв и стихов. Так ребенок или юноша мог бы, узнав жизнь того или иного святого, выбрать его в качестве своего личного примера, покровителя и помощника.

4. Распорядок учебного дня.

Для детей от 3 до 5 лет, проживающим, главным образом, игровой период, возможны скорее лишь отдельные (по 10 мин) встречи, беседы, дела, так как дошкольники еще не способны к приобретению систематических знаний и навыков. Основной акцент ими ставится на дом, родителей, группе сверстников, так как в этом возрасте они еще трудно отделимы от домашней среды. Им важно чувствовать себя живущими в любви и безопасности. В 1-5 группах занятия в воскресной школе обычно проводятся 1 раз в неделю в течение школьного учебного года с сентября по май. Каждый учебный день может состоять из трех уроков, отделенных друг от друга пятиминутными перерывами. Перед началом занятий или по их окончании можно устраивать совместную трапезу с краткой личной молитвой взрослых (особенно священника и преподавателей) и желающих детей. Продолжительность уроков и трапезы различна в зависимости от возрастной группы. Трапеза для младших и средней групп может не превышать 20 минут, а для старших групп лучше продлить ее до 30 минут, чтобы дать

возможность детям удовлетворить свою возросшую потребность в общении.

Продолжительность 1-го урока для: 1 группы 20 минут, 2 группы 25 минут, 3 группы 30 минут, 4 группы 35 минут, 5 группы 40 минут. При этом расписании вместе с трапезой и переменками общая продолжительность занятий в воскресной школе составит для: 1 группы 1 час 30 минут, 2 группы 1 час 45 минут, 3 группы 2 часа 00 минут, 4 группы 2 часа 25 минут, 5 группы 2 часа 40 минут. Кроме занятий в воскресной школе под руководством священника, кого-то из преподавателей или других взрослых верных для старших групп (4 и 5) также могут устраиваться совместные чтения Евангелия евангельские встречи, специальные молитвенные и молитвенно-проповеднические встречи (молитва и проповедь 2-3-х участвующих на актуальные темы на основании Свящ. писания), отчасти духовные советы и послеужаристические трапезы агапы.

5. Общая программа воскресных школ для каждой возрастной группы.

Данная программа лишь пример. Она рассчитана на самостоятельный выбор и изменения, в зависимости от конкретных способностей и возможностей организаторов воскресной школы. Эту программу рекомендуется использовать лишь в качестве указателя основных принципов организации учебного процесса.

1 группа. Уроки по 20 минут. 1-й урок. Введение во храм. Это приучение детей к Церкви и к храму. Можно ходить с ними в храм во внебогослужбное время, показать все, что можно, дать потрогать, послушать, понюхать, посмотреть, объяснить им некоторые основные части храмового устройства (иконостас, алтарь и т.д.), ответить на их вопросы, рассказать им о правилах поведения в храме, показать пример жизни по храмово-церковному благочестивому укладу. После совместного краткого посещения богослужений расспросить их, что им больше понравилось и почему, ответить на вопросы, объяснить некоторые часто встречающиеся непонятные церковно-славянские слова. Введение детей в молитвенное правило: церковная молитва, общая молитва и начало личной. На этом же уроке хорошо использовать некоторые евангельские сюжеты и отдельные праздники церковного года, на основе чего начинать фрагментарно изучать Новый Завет (особенно первые три Евангелия). 2-й урок. Игра-практика на основе включения в азы христианской культуры. Это рукоделие для девочек, ремесла для мальчиков, исполнение всеми личных послушаний, например, испросить детей помочь что-либо сделать для храма (убрать, подмести, поставить цветы, может быть, почистить подсвечники и т.д.), но все это должно восприниматься детьми в форме совместной игры, разрядки, в контексте постижения сути труда ради Бога и ближнего. 3-й урок: продолжение правила добра христианская этика, т.е. ситуационное, живое объяснение правил поведения (что такое хорошо и что такое плохо), и христианская эстетика пение, рисование и т.д. При этом на пении можно разучивать с детьми доступные им церковные песнопения, возможны и различные другие занятия музыкой хором, пением без слов и др. На рисовании важно различение цветов объяснить, какой цвет что означает рисование запомнившихся образов и деталей, может быть по евангельскому чтению, из увиденного в церкви и т.д.

2 группа. Уроки по 25 минут. 1-й урок изучение Нового Завета, т.е. продолжение знакомства с Евангелием, опираясь на основанные на Писании двенадцатые и великие праздники церковного года, их иконы, главные песнопения и церковные традиции. Это же составит программу занятий по христианской эстетике. Также можно предложить самим детям спеть и нарисовать что-нибудь, связанное с праздниками. 2-й урок отводится для занятий той или иной областью христианской культуры. Могут проводиться занятия по духовной, душевной и физической культуре. 3-й урок продолжение занятий по христианской этике, в том числе на основе личных примеров христианского благочестия и подвига. Возможно изучение житий некоторых особо чтимых святых (в связи с их праздниками) и представления по их житиям. Здесь же продолжается и обучение детей молитвенному правилу, в том числе ко дням памяти изучаемых святых, регулярное посещение богослужений и прислуживание на них.

3 группа. Уроки по 30 минут. 1-й урок начало изучения Ветхого Завета. Тут можно предложить

детям прочитать некоторые книги Ветхого Завета, начиная с Исхода и исторических книг до пророков, акцентируя внимание на этической и исторической стороне повествования, и отвечая на вопросы. В связи с этим уместно будет и рассмотрение примеров из искусства и литературы на сюжеты Ветхого Завета, отдельный разбор различных жизненных ситуаций анализом с позиций ветхозаветной и христианской этики. 2-й урок продолжение изучения правила добра, особенно через христианскую культуру, в том числе научную, через введение в апологетику; начало изучения фактов церковной истории со времен апостольских; возможны и занятия по принципам физической культуры с соответствующими практическими усилиями и навыками. 3-й урок начинать прививать детям элементы общинной жизни на основе рассказов об общинах первых христиан, первых иноков и монахов и т.д.; другой акцент на этико-аскетических принципах личного благочестия, послушания, нестяжания и целомудрия, единства труда и молитвы, в том числе соответствующей церковному году; заучивание некоторых новых священных и молитвенных текстов наизусть (обязательно с пониманием того, что в них написано); обновление молитвенного правила с вниманием к общей (групповой) молитве. Факультативно можно чаще совершать паломничества, ходить в походы и ездить на экскурсии. **4 группа.** Уроки по 35 минут. 1-й урок снова изучение Нового Завета и первый сознательный выбор веры как бы путешествие с послами св. кн. Владимира, т.е. начало личного самоопределения в вере. Возможно краткое, еще не догматическое, а этико-эстетическое знакомство с другими религиями и христианскими вероисповеданиями (язычники, мусульмане, иудеи, индийская традиция, католики и протестанты) в их сравнении с Православием. Изучение Ветхого Завета, начиная с завета веры Авраама; знакомство с прологом книги Бытия (гл. 1-12) и продолжение изучения естественно-научной и исторической ветхо- и новозаветной апологетики. 2-й урок новая ступень в изучении и усвоении принципов правила добра, особенно христианской этики и эстетики. Развитие и укрепление духа помощи и поддержки, творчества и красоты, правды и добра, раскрытие служений на основе христианской (церковной) общинности. Начало личного самоопределения в жизни. 3-й урок актуализация личных примеров жизни святых и мучеников, в том числе осмысленное чтение и пение по-церковно-славянски, при желании чтение и написание стихов и сочинений на интересующие темы. Кроме того, желательно участие в синаксарных богослужениях (после изъяснения их главного смысла в основной части службы), прислуживание и т.д., более полное участие (самореализация) в жизни церкви. Также очень желательно дополнительное участие в паломничествах, походах, в восстанавливании храмов, монастырей и т.д. **5 группа. Уроки по 40 минут.** (Продолжает программу 4 группы). 1-й урок общение и проповедь по синоптическим евангелиям и Ветхому Завету, групповая и личная молитва. 2-й урок занятие христианской философией и апологетикой; христианская этика. 3-й урок изучение богослужений (особенно синаксарных), участие в молитве, особенно личной; христианская этика и, особенно, эстетика. Продолжают программу 4 группы на 2-м этаже самоопределения в христианской вере и жизни с тенденцией к окончательным обобщениям и выводам

Список литературы и пособий для преподавателей. 1. Закон Божий, 1-5 тт. 2. Куломзина С.С. магн. пленка и Наша Церковь и наши дети. 3. Бог жив, Правосл. катехизис. 4. о. А.Шмеман. Исторический путь Православия. 5. о. А.Шмеман. Великий пост. 6. о. А.Мень. Сын человеческий, 3-4 изд. 7. о. А.Шмеман. Таинство и Православие. 8. о. А.Мень. Таинство, слово и образ. 9. епис. Александр Семенов-Тянь-Шанский. Православный катехизис. 10. Как мы веруем. Павел Финляндский, архиеп. 11. А.Ветелев, 2 т. уч-ка для IV кл. с. 30 МДА по нравств. богословию. 12. Несмелов выдержки. 13. Г.Федотов. Святые древней Руси. 14. С.Булгаков. Православие. 15. 1000 лет. 16. Христос и Его Церковь. Листки для детского чтения. 17. Супербук видеокассета, диафильмы. 18. Рачинский. 19. Пирогов. 20. Жития святых для детей. (Семья). 21. Д.С.Лихачев. Земля родная. 22. С.Л.Корчилова. Пособие по Ветхому Завету. 23. Комментарии к Евангелию С.С.Аверинцева; (МЭВ), о. Игнатия Крекшина из ж-ла В мире книг. 24. В.Зеньковский. На пороге зрелости. П.; Пробл. воспит. в свете хр. антропологии, п. 34. 25.

С.Четвериков. П.Путь, 1932, | 34. О трудностях религиозной жизни в детстве и юности.26. Трезвон .27. Еп. Михаил (Грибановский). Письма.28. С.Фудель. Путь отцов, 1-2 тт.29.

Александров П. Полезные детские ремесла. СПб, 1905.30. С.Акбройт. Пропедевтика всех выдающихся ремесел, как нео??? элемент воспитания в начальной школе. Одесса, 1902.

Список литературы и пособий для детей.1. Аксаков. Детские годы Багрова-внука.2.

Андерсен. Сказки.3. Бианки. Рассказы.4. Биссет. Все кувырком.5. Бичер-Стоу. Хижина дяди Тома.6. Ж.Верн. Все основные книги.7. Гарин-Михайловский. Детство Темы.8. Д.Дефо.

Робинзон Крузо.9. Зальтен. Бемби.10. Ершов. Конек-Горбунок.11. Киплинг. Маугли.12. Корчак. Король Матиуш Первый.13. Лагерлеф. Легенда о Христе и др.14. Лесков. Скоморох.15. Льюис.

Сказки.16. Лонгфелло. Песнь о Гайавате.17. Мэллори. Смерть короля Артура.18. Сенкевич.

Камо грядеши.19. Сент-Экзюпери. Маленький принц.20. Сергеев. Рублев.21. Толстой А.К.

Иоанн Дамаскин , стихи.22. Толкиен. Хоббит.23. Честертон. Рассказы о патере Брауне.24.

Скотт. Айвенго.25. Толстой Л. Смерть Ивана Ильича , Детство. Отрочество. Юность.26.

Ушинский. Рассказы.27. Шекспир. Макбет.28. Эххольм. Тутта Карлсон .29. Т.Янсен. Мумми

Троль и комета и др.30. Фудель. Повесть временных лет.31. Карамзин. История государства

Российского.**Общие принципы христианской педагогики (в воскресных школах)**1. Не

забывать, что и родители, и учителя дети Божии и ученики Христа.2. Подходить к детям на их уровне, давать весь материал, но по силам, видеть свой предмет и ученика, а не тащить его куда-то.3. Нужна простота подхода к ребенку и любовь к нему такому, каков есть.

Христианский учитель тот, чье сердце горит и кто жизнь свою может положить за учеников своих.4. Освободить детей от привычки рассуждать о том, чего они не знают.5. Не учить тому,

что потом надо будет совсем отринуть. Говорить только правду.5. Творческий акт ребенка надо сделать своим. Уча других, учись сам. 6. Ощущать работу с детьми более как духовное

служение, исполнение призвания, радость и духовная жизнь.7. Искать те темы и методы,

которые интересны детям. Добиваться реального осуществления веры в жизни.8. Приводя

случаи из жизни и из литературы, избегать морализации, слащавости.9. Учитель всегда пример любви к Богу и ближнему и благочестия.10. Где нет рамок, нет и ответственности.11.

Не давать домашних заданий, кроме тех, которые дети хотят выполнить сами.12. От Нового Завета идти к Ветхому, а потом от Ветхого к Новому.13. Без крайней нужды ни за что не брать

плату.14. Хорошо иметь свой огород и площадку для игр.15. Простота в одежде.16. Уважение старшим и родителям, помощь младшим и слабым.17. Ежедневный труд. Никогда ни в чем не

ленишься.18. Страх Божий страх перед возможностью совершить грех. Учиться

благоговению.19. Благословение на всякое серьезное дело.20. Все, кроме игры, делается

серьезно.21. Наказание символическое, с объяснением за что и почему.22. Прислушиваться к согласному мнению ребят.23. Наблюдать и уметь ценить красоту и правильность в природе,

жизни и человеке. Ценить знания хворост костра жизни .24. Развивать чувство сострадания и сорадования.25. Все должны понимать смысл своих поступков. Надо учить детей думать.26.

Всегда надо быть бережливым к продуктам.27. Стараться восстановить и возродить

разрушенное и утерянное, вернуться к истокам к вере.28. Никогда не становиться

законниками и требоисправителями.29. Не стремиться обо всем и обо всех судить по себе, не стремиться к унификации.30. Без особой нужды не соединять все возрасты механически.31.

Никогда и никого не крестить и не причащать без подготовки в вере и жизни или насильно.32.

Каждый настоящий учитель личность, имеющая право на свой подход. Почти все зависит от личности преподавателя.33. Искать нужное рядом и везде нести евангельский свет.

Воскресная школа еще не все в Церкви, но она должна быть открыта к жизни, вне зависимости

от национальности, к верующим или неправедникам.Содержание1. Церковь и дети. Воскресная

школа2. Некоторые вопросы организации воскресных школ3. Основные направления духовного

научения (катехизации) детей4. Рекомендуемый распорядок учебного дня5. Общая программа

воскресных школ для каждой возрастной группыПриложенияСписок литературы и пособий

для преподавателейСписок литературы и пособий для детейОбщие принципы христианской

педагогикиСодержание

Сергей Аверинцев: К сыну Ване

Поэзия

От автора Еще с осени прошлого, 1991 года я надолго оказался в больнице. Между тем время шло, и уже подходило 28 февраля 1992 года тринадцатилетие моего сына Ивана. Я видел, что не смогу быть в этот день дома, что поздравлять сына мне придется всего-навсего по телефону... А как же быть с подарком? И тогда мне пришло на ум сочинить подарок: пересказать для Вани стихами эпизод из жития св. Иоанна Богослова, в честь коего сыну моему было наречено имя. Ваня всегда очень радовался, что у него такой великий молитвенник на небесах. А какой эпизод выбрать? Сами понимаете, отрочество возраст, когда душа еще не взрослая, но искушения уже взрослые; всякий скажет опасное время. И я вспомнил древний рассказ о юном ученике Иоанна Богослова, пошедшем представить только! в разбойники, но возвращенном к вере и покаянию неутомимой отеческой заботой дряхлостного Апостола. Мне хотелось бы надеяться, что когда-нибудь на последней черте мой сын, как юноша из этого рассказа, постыдится своего святого. Итак домашние стихи о священном предмете. Поскольку предмет священный стихи не могли не быть серьезными по сути. Но поскольку стихи домашние, очень домашние, они не могли быть чересчур серьезными по тону, их серьезность должна была быть смягчена непрерывной улыбкой, которой, надеюсь, никто не примет за иронию. Все тут домашнее настолько, что не стал бы печатать. Но в этом журнале, может быть, можно; потому что церковный приход семья; и сама Церковь Христова нечто домашнее.

К сыну Ване

Сын мой Ваня, сын любимый, Как мы веруем, хранимый По предстательству святого Иоанна Богослова! Хочешь, в дар и в назиданье Расскажу о нем сказанье? Кто сравнится с Богословом? Сердцем избранный Христовым, К сердцу оному припавший, У креста Господня ставший, Слову со креста внимавший, Матерь Божью в дом принявший, День за днем Ее питавший, От заботы ограждавший; Дивных истин тайнозритель, Что открыл ему Учитель, После всех скитаний трудных, После всех видений чудных, Три послания оставив И Евангелье составив, Про грядущие свершенья Записавши Откровенье, В возрасте весьма преклонном Старец жил в многоколонном Древнем городе Эфесе, Где народ, как в темном лесе, Заблудясь во тьме пороков, Ждал его святых уроков. Меж его учениками Был любимый: юн годами, К слову проповеди чуток, И живой имел рассудок. К старцу в нем любовь светилась; Но в душе молодой вершилась Брань меж Богом и бесами. В час недобрый он с дружкой Непотребными спознался, Грубой лести их поддался, Пробудившей в нем гордыню, И забыл про благостыню. Старца он, увы, оставил И куда ж стопы направил? Под Эфесом были горы, Где разбойники и воры На прохожих нападали И до нитки обирали. Живучи в толиком сраме, За свой ум ценим ворами, Юноша над буйным станом Стал заглавным атаманом. Слово слабое не скажет, Сердце лишь тебе подскажет, Как скорбел святой в кручине По своем духовном сыне. Что же сделать он решился? Дивно молвить: устремился, К небесам возведши взоры, По тропе крутейшей в горы. Как-то старческие ноги По такой брели дороге? Пот и слезы проливая, Немошь преодолевая, До засады он добрался И во власть воров отдался. Вот я! Путника хватайте, Как скотину, подгоняйте, К вашему ведите стану, Прямо в руки атаману! То краснея, то бледнея, Слова вымолвить не смея, Так взирал юнец в смущеньи На нежданное явленье Старца; вдруг он вихрем взвился И бежать, бежать пустился! Но бежит и старец следом В путь немерян и неведом: Поминутно оступаясь, В кровь о камни разбиваясь, Кричит он в тоске утраты: Чадо милое, куда ты? Древняя вещает повесть: Победила в юном совесть. Бег он кончил; с чувством муки К старцу взор простер и руки, Пал на грудь к нему с рыданьем, Дух

очистил покаяньем. От греховных язв излечен, Впредь всецело безупречен, Был он старцу
верным сыном, Ревностным христианином. Меж воров одни смутились, Мимовольно умилились
О таком благом примере, После путь искали к вере, Покаянья плод творили; Те же, что
упорней были, Увлеклись дебатом бурным По вопросам процедурным, Нового вождя избранье
Ставя на голосованье.

28.2.92, Москва